

EQ JOURNAL

выпуск №8-9 (26-27), 2017

16+

На планете все еще относительно спокойно
Children Of Bodom

**Музыкальная
философия
Сергея Табачникова**

**«Йорш»:
дорога
«сквозь тьму»**

**«Deform»:
канонизированные глупости
или тенденция к деградации**

Children Of Bodom: «Мы создавали музыку так же, как и всегда» • «Deform»: канонизированные глупости или тенденция к деградации • Музыкальная философия Сергея Табачникова • Дмитрий Четвергов: «Мне уже никакие проекты не страшны» • Олег Изотов о роке и не только • Пароль «Красный Химик» • «Йорш»: дорога «сквозь тьму» • «Двойная звезда» за собою ведёт «ЛЕГИОН» • Guitar College: просто о сложном • Взгляд со стороны: Никита Болдырев • Позитив от группы «КРОУ» • Рок на пляже: По золотым венам осени

Children Of Bodom: «Мы создавали музыку так же, как и всегда»

Сентябрь для всех поклонников по-настоящему тяжёлой музыки озарился концертами знаменитых и культовых англоязычных финнов — группы Children Of Bodom. Мы подробно расспросили Хенка Сеппяля, бас-гитариста группы, об альбоме «I Worship Chaos», впервые за историю коллектива записанном на собственной студии.

В лаконичном интервью EQ Journal Хенка успел рассказать не только об этом, но и затронуть темы о своём отношении к ситуации в мире, о выпуске DVD, краудфандинге и предпочтениях в выборе инструмента.

Вы в России уже не в первый раз. На основе вашего предыдущего опыта, какие были ожидания от концертов?

Каждый раз, когда мы приезжаем в Россию, у нас очень высокие ожидания, потому что у нас здесь не было ни одного плохого концерта. Публика всегда была отличная, так что мы ждём многого. Всегда.

Давайте поговорим о вашем последнем альбоме «I Worship Chaos». Впервые вы писали альбом на своей собственной студии. Скажите, почему именно сейчас, на девятом студийном альбоме вы решили отказаться от услуг сторонних студий?

Мы подумали, что у нас и так уже есть большое помещение, в котором мы репетируем. И поняли: «Зачем нам идти куда-то и платить, если мы можем все сделать сами?» Нужно просто нанять звукорежиссёра, может, арендовать хороший микшерный пульт, кое-что для акустики и тому подобное... Это очень и очень классно, что всё

На планете всё ещё относительно спокойно, если сравнить с десятилетиями, которые мы наблюдали в двадцатом веке

получается, и ты не видишь никаких причин, чтобы идти в какое-то другое место.

Также это был первый альбом за многие годы, в записи которого не принимал участие Роопе Латвала. Усложнило ли это процесс записи?

В каком-то смысле и да, и нет. У Алекси (Alexi Laiho) прибавилось работы из-за того, что ему пришлось писать сразу две гитары. Но, с другой стороны, процесс становится легче контролировать, потому что нужно учитывать на один фактор меньше. Так что с точки зрения управления всё проще, но это требует намного больших затрат.

Звук на альбоме стал заметно тяжелее по сравнению с несколькими предыдущими записями. При этом некоторые рецензенты считают это своеобразным возвращением к корням. А для вас это было больше желанием придать новое звучание или использовать элементы, от которых вы отошли в последние годы?

Мы создавали музыку так же, как и всегда (смеётся). И мне кажется, на этой записи больше хороших песен, чем на альбомах, которые мы выпустили за последние годы. Это одна из моих любимых пластинок, но мы не пытались сделать что-то специально, мы делали все обычным для нас способом.

Большинство текстов песен на «I Worship Chaos» посвящены темам, не относящимся к конкретным временам и событиям, а повествуют о чувствах и личных переживаниях. Исключением является трек «Suicide Bomber», который говорит о некоторых проблемах современного мира. Как человек со степенью магистра социологии, как Вы считаете, обстановка в мире с момента написания этой песни стала спокойнее или данная тематика стала только актуальнее?

Честно говоря, я не знаю, о чём Алекси поёт в «Suicide Bomber». Но что касается вашего вопроса, не думаю, что за последние два года произошли какие-то значительные изменения в ситуации в мире. На планете всё ещё относительно спокойно, если сравнить с десятилетиями, которые мы наблюдали в двадцатом веке. Но, да, проблем в наше время всё равно хватает. Поэтому я надеюсь, что будущее будет спокойнее.

Изначально Вы играли на электрогитаре, после чего перешли на бас. Продолжаете ли Вы практиковаться на электрогитаре и не хотите ли когда-нибудь выступить в качестве ритм или соло-гитариста?

На электрогитаре я сейчас не особо практикуюсь. Но мне нравится на ней играть. Так что кто знает? Может быть, я сыграю с кем-нибудь, ис-

Сейчас у нас есть уже почти три песни, и
это очень интересный материал

Pearl
Children
S
Moom

Каждый раз, когда мы приезжаем в Россию, у нас очень высокие ожидания, потому что у нас здесь не было ни одного плохого концерта

полняя при этом роль электрогитариста. Мне не очень хочется играть соло, а вот сыграть ритм было бы интересно.

Также Вы недавно говорили, что видите потенциал в переменах мира музыкального бизнеса. Одним из распространённых видов финансирования сейчас является краудфандинг. Не думали ли вы о том, чтобы воспользоваться им? Например, для финансирования записи DVD, о котором группа уже раздумывает какое-то время?

Да, наверное, каждый сейчас задумывается о краудфандинге, потому что это прекрасный способ функционирования в наше время. Сейчас мы не видим возможность сделать таким образом нормальный альбом. Мы рассматривали этот вариант для DVD, но тут также стоит вопрос издательских прав, так что нужно ещё и договориться с издателем. В общем, это довольно хитрый процесс — мы не можем всё сделать сами, мы должны согласовать это с выпускающей компанией, поэтому всё не так просто, как может показаться. Над этим ещё придется поработать. Надеюсь, концертный DVD вскоре выйдет.

Выход альбомов Children Of Bodom никогда не разделял промежутков более трёх лет. С учётом того, что «I Worship Music» вышел в 2015, стоит ли ждать поклонникам ваш новый релиз в следующем году?

Да. Где-то после лета.

При этом вы продолжите двигаться в сторону утяжеления, пойдёте в каком-то другом направлении, или нам нужно просто подождать, чтобы это узнать?

Да, мы всё сделаем так же, как и всегда (смеётся). Сейчас у нас есть уже почти три песни, и это очень интересный материал.

Спасибо вам за интервью!

Спасибо вам!

*Журналисты: Павел Михеев, Лилия Сомета Фомина
Переводчик: Павел Михеев
Фотограф: Георгий «Davis» Сухов*

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПАНК-РОКА — ЭТО МЫ!

«Deform»: канонизированные глупости или тенденция к деградации

Обилие эпатажа, концерты в стиле авангардного представления, шокирующие маски, грим, а также религиозная, оккультная и политическая символика — группу Deform легко можно отнести к стилистике «шок-рок». Неудивительно, что именно им представилась возможность выступить на разогреве такой культовой американской группы, как Marilyn Manson. В нынешнем интервью мы также поговорили об автограф-сессии на выставке NAMM Musikmesse Russia, ближайшем концерте, новых композициях и долгожданном грядущем альбоме. На вопросы EQ Journal ответил вокалист, автор музыки, текстов и идеологии — Сергей DEFORMATOR Калинин.

31 июля в жизни группы произошло весьма значимое событие — Deform выступили на разогреве у звезды шок-рока Marilyn Manson. В интервью после концерта Вы упоминали, что это самая любимая группа на сегодняш-

ний день. Есть ли для Вас ещё столь же значимые эталоны, с которыми хотели бы разделить сцену?

В современном западном роке более значимых групп для меня нет. Исключение, разве что, составляют старые американские группы AC/DC и Aerosmith, но на их разогреве я вряд ли когда-нибудь окажусь. В своё время, из представителей современной западной музыки, значимой являлась группа Korn, на разогреве которой нам повезло выступить два раза.

Выступление группы Deform на разогреве Marilyn Manson началось с композиции «В ожидании весны». Как упоминалось в группе VK: «Выбрана она была отнюдь не случайно, а именно потому, что является одной из тех песен группы, которую знает даже публика, ненавидящая Deform». А по какому критерию была выбрана песня для завершения вашего выступления — «Зарази меня жизнью»?

Трудность, я думаю, во все времена была одна — пропасть между автором-исполнителем и аудиторией

На сегодняшний день в массовой культуре существует такое огромное количество канонизированных глупостей, возведённых в тренд, что любая цельная и полезная мысль просто не способна дострельнуть до твоей истинной целевой аудитории

Обе песни — с дебютного альбома «Мёртвая романтика», который более десяти лет остаётся популярным у большого количества слушателей, даже тех, кто уже давно не следит за творчеством группы. Логика выбора финальной композиции была такая же, как и при выборе первой: обе песни — наиболее узнаваемые среди разношёрстной публики.

Летом группа представила альбом «Dominanta» в новом звучании — без мастеринга, который убирал агрессивные частоты, а именно в «истинном звуке». Будете продолжать радовать преданных слушателей новым звучанием? Остальные альбомы тоже будут выложены без «попсового» мастеринга?

Необходимость поделиться релизом в таком звучании была вынужденной мерой, так как мы обратились за мастерингом к именитому звукорежиссёру, работающему с поп-музыкой и русским роком, где так называемое «причесанное» звучание является нормой. Идея обратиться к нему была не моей, так как и исходное звучание меня устраивало, но я не жалею и об этом опыте. Остальные альбомы не подвергались подобным экспериментам, поэтому нет необходимости выкладывать их в каком-либо ином звучании.

Плавнo переходя от лета к осени, мы, конечно же, не можем не отметить ещё одно значимое событие в жизни вашего коллектива. В начале сентября у группы был день рождения —

Deform уже 14 лет! В первую очередь поздравляем всех участников!

Так как дата не юбилейная, вы решили избежать подведения итогов этого отрезка времени, и концерта, посвящённого данному событию, не было. А внутри группы подобные праздники отмечают?

На моей памяти не было празднований подобных дат, а вот все значимые даты обычно мы отмечаем большим сольным концертом, в котором, по традиции, принимают участие ex-музыканты группы.

Также в начале осени вы приняли участие в международной музыкальной выставке NAMM Musikmesse Russia. Какие впечатления это событие оставило у вас?

На данной выставке мы с коллективом пробыли всего лишь полтора часа и приехали туда только с целью проведения своей автограф-сессии. Поэтому никаких особых впечатлений, о которых стоило бы упомянуть, у меня нет. Данное мероприятие, думаю, значимо только для тех, кто представляет на выставке свои стенды и торгует музыкальным оборудованием. Но впечатления от проведённой автограф-сессии самые положительные, так как организаторы смогли нас достойно представить на этом мероприятии, вызвав тем самым интерес у пришедших.

Учитывая то, что такие события призваны объединять музыкантов как в творческом

Молодым коллективам, не имеющим серьёзных ресурсов для своей раскрутки, легко затеряться в этом мусорном информационном вихре

смысле, так и для совместного решения различных задач и трудностей, скажите, какую самую большую трудность для музыканта (или музыкального коллектива) вы видите в современном мире?

Трудность, я думаю, во все времена была одна — пропасть между автором-исполнителем и аудиторией, которая во все времена, а особенно на сегодняшний день, как будто стремится быть глупее, чем есть на самом деле. К тому же, на данный момент в массовой культуре существует такое огромное количество канонизированных глупостей, возведённых в тренд, что любая цельная и полезная мысль просто не способна дострельнуть до твоей истинной целевой аудитории. В связи с этим, молодым коллективам, не имеющим серьёзных ресурсов для своей раскрутки, легко затеряться в этом мусорном информационном вихре.

Помогают ли такие события, как NAMM Musikmesse Russia, в преодолении этой трудности?

Я думаю, что, безусловно, должны помогать. Но в нашем случае, к сожалению, не могу этого отметить.

Вернёмся к памятным датам — 10 лет второму альбому «Гниение гламура, или Танцы для деформации наций», в который, помимо ремиксов, вошли три новых трека. Будет

ли этим композициям уделено особое внимание, в честь юбилея, на ближайшем концерте 1 декабря?

Выход данного альбома мы не отмечаем, как, например, выход альбома «Мёртвая романтика», так как считаем это не очень серьёзной работой, за которую нас уже давно ненавидит аудитория, обвиняя в том, что мы пытаемся продавать фикцию, наживаясь на неокрепших умах. Назвав этот диск альбомом, я всегда считал его макси-синглом или EP, изданным для лейбла, с которым мы работали на тот период. На концерте 1 декабря с этого диска будет исполнено не более одной композиции.

И немного о самом концерте. Ждут ли поклонников дополнительные сюрпризы, кроме уже заявленного нового формата «The Best»?

В первую очередь в этот вечер аудитории будет представлен новый участник группы — гитарист Александр Ситушкин, с которым мы выступали на разогреве Marilyn Manson. Вторым значимым сюрпризом станет презентация абсолютно новой композиции, которая была сочинена на музыку ex-гитариста группы — Влада. И в этот вечер Влад, возможно, исполнит с нами как новую композицию, так и несколько известных аудитории старых песен. Из приглашённых гостей в концерте примет участие вокалистка ElisaBat Muse, давно работающая с Deform и с другими

Я не тороплюсь с выходом книги как некоего обобщающего фундаментального труда, связанного с моими философскими воззрениями, объединяющими информацию о социуме в рамках истории, мистики, анализа моды, телевидения, массовой культуры, а главное — её дьявольского начала

дружественными коллективами так называемой дарк-сцены.

Кроме вашей музыки, поклонники группы часто интересуются будущей книгой «Путеводитель по аду повышенной комфортности». В одном из интервью Вы говорили: «Возможно для того, чтобы издать одной книгой все её части, и сказать, что работа закончена, потребуется целая жизнь», — и Вы решили выпускать её частями. Благодаря этому в сети уже есть первые главы. А как скоро читатели получат новую порцию «Деформологии»?

С учётом вышеперечисленных сложностей между автором и аудиторией, особенно в современном мире, с его тенденцией деградации, я не тороплюсь с выходом книги как некоего обобщающего фундаментального труда, связанного с моими философскими воззрениями, объединяющими информацию о социуме в рамках истории, мистики, анализа моды, телевидения, массовой культуры, а главное — её дьявольского начала. На сегодняшний день я ищу различные подходы, как подготовить слушателя к данной непростой информации без издания книги: при помощи аудио/видеоподкастов и самих песен, содержащих темы будущей книги.

Готовые главы уже где-то печатались?

В интернете есть несколько статей, которые в доработанном варианте, вполне возможно, войдут в книгу. А то, что Вы называете «Введением в Деформологию» (вступительными главами), сделанными в формате самиздата из 25 страниц — это не столько части книги, сколько некая программа действий и общее направление, и система моей философии, тесно связанной с песнями и темами альбомов.

На данный момент Defort ведёт работу над будущим альбомом «Средства массовой деформации», выход которого планируется не ранее конца 2018 года. В мае этого года Вы представили публике композицию «Мутная вода» с упомянутого альбома. Ждать ли нам выход ещё одного сингла, или томиться в ожидании полноформатной пластинки?

Альбом будет называться именно «Средства массовой деформации», подчёркивая не только связь с названием группы, но и моё отношение к СМИ и массовой культуре, подчас уродующей сознание как зрелых людей, так и неокрепших умов молодежи, создавая тренды на фальшивых звёздах и ложные новости, словно призванные ссорить народы.

Моё отношение к СМИ и массовой культуре, подчас уродующей сознание как зрелых людей, так и неокрепших умов молодёжи, создавая тренды на фальшивых звёзд и ложные новости, словно призванные ссорить народы

На сегодняшний день была представлена не одна, а две композиции, вторая из них называется «Мир людских зверей», наиболее сильно отражающая как мой внутренний мир, так и моё видение мира окружающего. Также поздней весной 2018 мы планируем издать макси-сингл альбома «Средства массовой деформации», присовокупив туда ещё три новые песни. Будет ли новый макси-сингл интернет-релизом или физическим релизом, мы пока ещё не знаем. И собираемся выпустить эти пять песен весной, так как знаем, что работа над альбомом может затянуться ещё года на полтора из-за его масштабной концепции и количества песен.

Летом Вы писали о возможных планах записать совместные песни с коллегами по цеху. Является ли это намёком на то, что в новом альбоме «Средства массовой деформации» появятся совместные работы с другими музыкантами?

Сразу хочется отметить, что старт этому альбому дала музыка нашего басиста — Александра Light Старова. На его музыку будет сделано как минимум шесть композиций. Также я очень горд получившейся песней на музыку ex-гитариста Влада, которую в скором времени мы представим аудитории. Что касается других совместных номеров

на новом альбоме, мне пока прокомментировать нечего.

И вопрос «на вырост». Следующий год — пятидесятилетие коллектива. Можно ли ожидать, что презентация альбома совпадёт с празднованиями по этому случаю?

По идее, это было бы хорошим посылом, и, думаю, к этому времени альбом уже окончательно сложится и запишется, но вряд ли мы успеем его выпустить к сентябрю следующего года из-за вполне предсказуемых технических сложностей.

Благодарю Вас за проявленное внимание к группе и интересные вопросы! Deformator.

*Журналист: Грезева Татьяна
Фотографии предоставлены группой*

Музыкальная философия Сергея Табачникова

В перенасыщенном музыкальном пространстве не так много музыкантов, гитаристов, педагогов, чьё имя на афише о мастер-классе неизменно означает аншлаг и вызывает уважение у слушателей. Одним из таких профессионалов по праву можно назвать Сергея Табачникова, прошедшего долгий путь от виртуозного исполнителя, композитора и успешного видеоблогера к основателю собственной творческой мастерской. Наряду с различными техниками и упражнениями в своих интервью Сергей всё чаще советует погружаться внутрь себя, практиковать медитацию и осознанно подходить к творчеству. EQ Journal решили подробнее расспросить Сергея об этом подходе, об открывшейся мастерской, о вдохновении и планах на будущее.

Начать хочется с недавней памятной для группы даты. В октябре 2017 коллективу исполнилось 7 лет. Оглядываясь назад, стали бы Вы что-то менять в прошлом?

В моей жизни было много моментов, когда я принимал происходящее как должное. Зря. Надо радоваться каждому моменту. Ведь дальше будет только дальше.

Имеют ли для Вас значение такого рода даты, как некие рубежи, или вообще не придаёте им значения?

Нет, датами, сроками и временем вообще я не увлекаюсь. Это сильно сбивает и дополнительно нагружает сознание.

Не стоит ждать божественного вмешательства и озарения. Оно может быть однажды, случайно. И всю оставшуюся жизнь вы будете страдать, вспоминать и маяться, не понимая, как же вернуться в это состояние

Начну с того, что распродам всё, что у меня есть. Так что следите. Я хочу начать всё сначала. Это полезная практика

За эти семь лет Вы стали популярным музыкантом, экспертом, педагогом. Вас часто приглашают проводить мастер-классы и лекции, и на них неизменно аншлаг, при этом все отмечают Вашу скромность и простоту в общении с аудиторией. Как удалось «не заболеть» звёздной болезнью?

Всё очень просто: человек проживает множество жизней, жизни располагаются вне времени, значит, человек живёт все жизни одновременно. Все живые существа едины.

В Вашей востребованности как профессионала нам довелось воочию убедиться на выставке NAMM Musikmesse Russia во время Вашей лекции на стенде Рок-Портала EQ. Многие шутили, что мы парализовали движение в гитарном павильоне (улыбается), очень много было людей. Кроме нашего стенда, Вы посетили ещё несколько, с различной программой. Какие впечатления остались у Вас от этой выставки?

В этом году гитарный отдел был не в лучшем виде (улыбается). Лет пять назад было гораздо объёмнее, свободнее и веселее. Конкретно в этом году мне было очень тяжело находиться там из-за уровня шума. Каждый квадратный метр что-то издавал, и разобрать и отличить одно от другого было почти невозможно. Очень понравились ребята-гитаристы, которые сидели в одной из секций в поисках гитарного звука, крутили, играли, пробовали. Одобрительно кивали, и мир их прояснялся.

Считаете ли Вы важным проводить такие события, и если да, то почему?

Да, это очень важное дело. Очевидно, что с каждым годом число и разнообразие секций сокращается. Это привлекает всё меньше и меньше людей. Едва ли можно найти какие-то новинки.

На выставку Вам пришлось ехать из северной столицы, куда Вы недавно переехали. Сказался ли переезд на Вашем вдохновении?

Нет, вдохновение не зависит от места, погоды и прочих отговорок. Самое главное для творческого процесса — тишина и покой. Чтобы можно было услышать себя. Это можно сделать и в Кургане, и в Туле, и в Ставрополе. Я переехал сюда, потому что здесь много концертов, выставок и лекций. И потому что Москва отсасывает все мои соки, я бы не смог жить там больше пары недель.

В недавнем интервью Вы сравнивали творчество с тренировкой, спортивным процессом. То есть вдохновение, музу, душевный порыв к творчеству можно «приручить»?

Да, задача концентрироваться на том, что происходит внутри вас. Это можно сделать только долгими и упорными тренировками. Не стоит ждать божественного вмешательства и озарения. Оно может быть однажды, случайно. И всю оставшуюся жизнь вы будете страдать, вспоминать и маяться, не понимая, как же вернуться в это состояние.

Есть ли смысл искать и применять некие алгоритмы таких «тренировок», беря пример с кого-либо, или стоит самому пробовать и искать свой личный способ?

Стоит начать с заветных слов на YouTube «Техника Медитации». Если заинтересовало — ищите людей с опытом в вашем городе и тренируйтесь.

От тренировок духовных — к тренировкам более материальным. Вы открыли свою мастерскую. Расскажите подробнее о ней и о том, как возникла идея её создания?

Я люблю музыку, паять и видеоролики. Всё остальное делает мне скучно и больно. Поэтому я записываю гитару как сессионный музыкант, преподаю гитару, занимаюсь звукозаписью, сведением, мастерингом, реампингом. Ремонтирую гитарную электронику, собираю педальборды на заказ. Провожу онлайн курсы по музыкальной философии и рассказываю про организацию гастролей и шоу-бизнес. Снимаю рекламные видеобзоры и пишу рецензии на музыку молодых исполнителей.

Кто ваш идеальный ученик? И есть ли, в свою очередь, люди, с которыми Вы просто по умолчанию не смогли бы работать?

У некоторых людей есть интерес и предрасположенность. Это очень мощный поток энергии.

У других есть возможность, но идея отсутствует. Или огромное желание не совпадает с реальностью. Любые варианты в этой жизни. Но я принимаю каждого, как часть себя.

Расскажите о том, какие сейчас доступны курсы в рамках Вашей мастерской, и кому они будут особенно полезны сейчас?

«Осознанный Музыкант» — это музыкально-философский онлайн курс, который состоит из пяти дней. Курс проходит в закрытой группе ВК, чтобы все материалы и информация были под рукой и чтобы никто не отвлекал от общения. Каждый день с понедельника по пятницу в группе появляется новая тема для размышления и некоторые упражнения для практики. У всех участников есть личный дневник, куда они могут прикреплять результаты практик и задавать вопросы. Абсолютно любые вопросы в неограниченном количестве. В этом и заключается суть курса. Научить людей задумываться и размышлять. А сумевший задать вопрос уже имеет половину.

Также я веду курс «Основы звукозаписи». Это абсолютно индивидуальный курс, он длится 12 дней. Теория, практика, разбор классических ошибок и т.д. Результатом курса (если человек будет трудиться) станет готовый микс песни, которую ученик будет сводить своими руками, но под моим руководством.

Это будут заключительные концерты привычного всем «нобадиана». После этого я беру время для записи нового альбома. Это займёт несколько лет. Поэтому я рекомендую не пропустить эти концерты

*Я люблю
музыку, паять и
видеоролики. Всё
остальное делает
мне скучно и больно*

И в завершении, как всегда, о будущем. Впереди у Вас небольшой тур в поддержку альбома «NO CARE». Чего ожидать зрителям от этих концертов?

Это будут заключительные концерты привычного всем «нобадиана». После этого я беру время для записи нового альбома. Это займёт несколько лет. Поэтому я рекомендую не пропускать эти концерты.

С Олегом Изотовым Вы записывали совместный трек "ГИТОРИСТЫ", как поживает эта работа и ждате ли нам других творческих коллабораций?

Этим треком занимается Олег. Думаю, он будет выпущен до НГ. На данный момент никаких разработок и совместных работ не ведётся.

После тура, в новогодние праздники, предпочтёте отдохнуть, или уже запланирована работа над чем-то новым?

Лучший отдых для меня — это смена деятельности. Устал играть — иди паяй. Устал паять — иди отжимайся. Устал треньку тренировать — сядь, медитируй. Скучно — иди учишься, так много информации в сети. Ну и, конечно, моё любимое — всё брось, сядь, поешь!

После тура я займусь обновлением оборудования. Начну с того, что распродам всё, что у меня есть. Так что следите. Я хочу начать всё сначала. Это полезная практика.

Текст: Лилия ComEta Фомина

Фотографии предоставлены группой

БАГИРА

vk.com/bagirametal

метал классического образца и альтернативное звучание с женским вокалом

Альбом 'ШРАМЫ'

РОК ГРУППА ВОПРОС

НОВЫЙ ЕР · РИТОРИЧЕСКИЙ ·

для любителей добротного рока от БИ-2 и Мумий Тролля до Fall Out Boy и Muse

vk.com/voprosofficial

РОКК ЧАРТЫ

ОСЕНЬ 2017

Результат голосования участников авторитетного жюри, в которое входят представители рок-СМИ, журналисты, концертные промоутеры, музыкальные критики, владельцы рок-магазинов и клубов

1. MOONSPELL - In Tremor Dei
2. БАГИРА - Девятый Круг
3. BERETTA ROCK - Время
4. ENTER SHIKARI - The Sights
5. VOYTRONIC - Time After Midnight
6. ФЁДОР ЧИСТЯКОВ - Убрать Свидетелей
7. TARJA - O Come, O Come, Emmanuel

ТОП РОКК ЧАРТЫ

Вступай: vk.com/rokkchart

слушаем - смотрим - голосуем!

Дмитрий Четвергов: «Мне уже никакие проекты не страшны»

Каждый, кто когда-либо по-настоящему увлекался игрой на гитаре, мечтает о карьере востребованного музыканта, продюсера, аранжировщика и, конечно, о гордом звании «виртуоза». Всё это, вместе с народной любовью и почитанием профессионалов, есть в послужном списке Дмитрия Четвергова. Участие в огромном количестве проектов, полная самоотдача, съёмки в телешоу и эфиры на радио... О цене такой насыщенной творческой жизни, выборе первого инструмента для ребёнка, выставке NAMM Musikmesse Russia и многом другом музыкант рассказал эксклюзивно для EQ Journal.

Вы писали, что в последнее время очень много работали над сторонними проектами и у Вас не было времени заняться своим творчеством. Но вот мы видим фотографию со студии вместе с Владимиром Корниенко. Партии Вы снова записывали для другой группы или уже для своего альбома?

Да, я резюмирую: «сапожник без сапог». Много чего сделал для других, а для себя никак не могу сделать уже много лет.

Приятно было поработать с Владимиром Корниенко — попросту Корнеем. Музыкант музыканта всегда может понять и раствориться в чужой музыке, что я всё время и делал — растворялся в чу-

жой музыке, делал это от души, делал даже лучше, чем свою музыку. Владимир был приглашён на запись партии бас-гитары как раз для одной сессионной работы, которую я делал в последнее время. Многие, послушав эту работу, отметили, что получилось весьма достойно по аранжировке, местами даже удачнее некоторых моих авторских сольных работ! Так и выходит, что основная моя профессиональная деятельность — это сессионная работа, написание аранжировок, продюсирование различных проектов и так далее.

Как продвигается запись Вашей собственной пластинки?

Вот так и продвигается (смеётся) — от случая к случаю, между основными какими-то работами над разными проектами, я и делаю свой альбом.

Летом Вы сообщали поклонникам, что написали новую композицию для альбома. Есть ли у неё название?

Да, «Экстаз».

Этим летом Вы писали, что отдых на море положительно сказался на вдохновении. А чем вдохновляться в пасмурную, холодную погоду в столице?

Найти способы для вдохновения всегда можно! Сколько всего интересного можно почерпнуть

Это был большой опыт для меня, теперь я точно могу сказать, что, после освоения аранжировки оркестровки для симфонического оркестра и работы с таким количеством музыкантов, мне уже никакие проекты не страшны

в мировой культуре! В пасмурную погоду, конечно, тяжело это делать, но всё равно можно пойти в лесопарк, даже если нет солнца. Пройтись и полюбоваться пейзажами, разноцветными осенними красками. В природе и есть основа вдохновения. И, конечно же, как говорится, у природы нет плохой погоды! Вообще — надо просто радоваться жизни!

Вас по праву можно считать мультиинструменталистом — примерно с пяти лет Вы учились играть на фортепиано, затем стали осваивать гитару. Сейчас у Вас у самого ученики. Что бы Вы посоветовали родителям в плане выбора инструментов для ребёнка, чтобы привить ему любовь к музыке?

Важно прививать с детства вкус к хорошей музыке. Нужно найти ту музыку, которая понравится ребёнку, правда, это процесс непредсказуемый, надо просто наблюдать за реакцией. И важно, конечно, выбрать инструмент!

Если речь идёт о гитаре, то в первую очередь нужно приобрести акустическую гитару. Можно купить недорогой, приличный инструмент — в пределах пяти — десяти тысяч. Сейчас большой выбор китайских, корейских, инструментов. И, конечно, гитара — самый выгодный в плане мобильности инструмент, его можно брать с собой куда угодно. Если ребёнок почувствует, что этот инструмент для него, тогда он будет с удоволь-

ствием заниматься. Ни в коем случае нельзя заставлять!

«Учиться никогда не поздно». Вы — сторонник этой точки зрения. А сами всё ещё узнаете что-то новое для себя? Что из последних музыкальных новшеств Вас удивило?

Да, появляется много хорошей интересной музыки! Но, по сути, в музыке не так много нового. Я думаю, что всё повторяется, только меняются инструменты, меняются звуки, но если мы покопаемся в старом, то найдём много интересного. Вот, например, недавно заново открыл для себя двенадцатитоновую систему — атональную музыку, по которой музыканты Новой венской школы, такие как Арнольд Шенберг, Антон Веберн, Альбан Берг строили свои произведения. Смысл там в том, что мелодия должна состоять из двенадцати неповторяющихся звуков. Ну, об этом рассказать невозможно, надо просто послушать, почувствовать. А если подобную музыку изложить современным языком, получится суперсовременная музыка! Так что новое — это хорошо забытое старое!

Невозможно всё же не спросить Вас о Ваших проектах. Совсем недавно Вы стали членом жюри шоу-проекта «Площадь Согласия». Какова его основная идея и польза для музыкантов и зрителей?

Музыкант музыканта всегда может понять и раствориться в чужой музыке, что я всё время и делал — растворялся в чужой музыке, делал это от души, делал даже лучше, чем свою музыку

«Площадь Согласия» — совместный проект «Вечерней Москвы» и Продюсерского центра Игоря Сандлера. Молодые музыканты выступают живьем в прямом эфире. В составе жюри, помимо Игоря Сандлера и меня, участвуют замечательные музыканты — Маша Кац и Виктор Чайка. Мы уважаем друг друга и понимаем, как совместно вести эту передачу. В основном, это критическое обсуждение, а также рекомендации для повышения уровня мастерства музыкантов. На этом строится вся программа. От эфира к эфиру мы лучше понимаем молодёжную культуру в целом. А для ребят это прекрасная возможность заявить о себе и, конечно, многое что почерпнуть для себя в нашей объективной критике!

Ещё один проект, в котором Вы приняли самое непосредственное участие, — это «Соло для гитары с оркестром». Расскажите о своём участии в нём.

Для проекта я, во-первых, сделал аранжировки для классического оркестра, во-вторых, придумал театрализацию показа этой музыки, привлек в проект своих именитых друзей и, конечно же, освоил все сложности в коммуникации в работе со многими людьми.

Проект с успехом прошёл в Московском международном Доме музыки. Это был большой опыт для меня, теперь я точно могу сказать, что, после освоения аранжировки оркестровки для сим-

фонического оркестра и работы с таким количеством музыкантов, мне уже никакие проекты не страшны.

Сейчас всё чаще рок-музыканты сотрудничают с оркестрами, в то время как конфронтация с поп-музыкой и рэпом сохраняется. Вы неоднократно говорили, что с удовольствием принимаете участие в творческих союзах с эстрадными и поп-исполнителями. К тому же, мировая практика показывает, что на одном фестивале публика считает вполне уместным выступления групп разных жанров и одинаково тепло встречает все. Почему же, на Ваш взгляд, в России сохранилась такая ситуация, есть ли у неё социальные причины?

Я, честно говоря, конфронтации не чувствую среди таких же музыкантов, как и я, которые любят разные жанры и направления. Всё зависит от общего музыкального развития. На Западе существует музыкальная индустрия и уже долгие годы работает шоу-бизнес, и многие направления давно известны и самодостаточны. У нас же некоторые направления стали известны и появились только с развитием информации, с появлением интернета. Раньше мечтали узнать и увидеть, как всё по-настоящему устроено в рок-музыке, откуда корни растут. А сейчас с продвинутыми технологиями, с появлением интернета нет никаких проблем посмотреть тенденции разных культур, сравнить, найти для себя самую интересную

Я думаю, что всё повторяется, только меняются инструменты, меняются звуки, но если мы покопаемся в старом, то найдём много интересного

и нужную информацию. Никакой непримиримой борьбы нет. Всё зависит от возраста и от музыкального вкуса, но никак не от социального положения.

Вас часто приглашают и на различные мероприятия. Например, этой осенью Вы стали гостем нескольких стендов на международной выставке NAMM Musikmesse Russia с юным и талантливым Володей Черноклиновым. Какие впечатления у Вас остались от самой выставки?

В этом году меня порадовало то, что есть прогресс у наших производителей: «Русские звуковые системы» (RSS), где были представлены интересные экспонаты для озвучивания всевозможных залов, мероприятий, и самый главный давно забытый венгерский бренд «BEAG». Этот бренд получил новую жизнь. Я играл на этом ламповом усилителе и не испытывал потребности в чем-либо ещё: качественный ламповый звук на трёхканальном усилителе с удобным фузз-контроллером. Гитаристы будут приятно удивлены.

Конечно же, зашёл на стенд Александра Ерасова. Хочется подчеркнуть, что этот человек много лет уже бьёт в одну точку, и его ламповые усилители вышли на мировой, профессиональный уровень. Хочется особо отметить выступление с Владимиром Черноклиновым на главной гитарной

сцене и автограф-сессию, организованную проектом «Музыканты России», — это показатель интереса у публики к инструментальному жанру. Народу было много, тепло принимали, это было здорово. И, конечно же, стоит особо упомянуть, что впервые на NAMM был представлен стенд Продюсерского центра Игоря Сандлера, где я также выступал.

Для чего, на Ваш взгляд, нужны и почему важны подобные мероприятия для музыкантов?

Ну, во-первых, музыканты имеют возможность посмотреть, какие новинки появились, но я знаю, что многие музыканты приходят увидеться друг с другом, потусоваться, поболтать, выпить за встречу. Для меня это тоже очень важно: живую увидеться со многими коллегами, обсудить новинки. И конечно, это возможность показать свои новые произведения, почувствовать на них реакцию, в очередной раз выступить на сцене, быть постоянно в форме — это всё очень важно.

*Журналист: Лилия СомЕта Фомина
Фото предоставлены пресс-службой музыканта*

Олег Изотов о роке и не только

Виртуозный, яркий, востребованный — что же ещё можно сказать об Олеге Изотове? Популярный — это слишком избито. Талантливый — это и так очевидно. Мы решили пойти другим путём и узнать ответ на давно назревший вопрос: а всё-таки, возможно ли успешно сочетать и рок, и классику, и откровенный стёб в творчестве одного музыканта? Ответ — в интервью с Олегом Изотовым, который подготовил приятный (или нет, если вы заядлый скептик) сюрприз.

Ответы на это интервью Вы присылаете с очередных гастролей. Нравится ли Вам гастрольная жизнь?

Безусловно, нравится, хотя на деле гастрольная жизнь — весьма тяжёлый труд. Для меня главное — это счастливые люди на концертах, с которыми я делюсь энергией, и они делятся ею со мной. Если в этом смысле проходит всё удачно,

то переезды, отсутствие нормального сна и прочие многие обстоятельства гастрольной жизни отходят на второй план.

Недавно появилась информация о Вашем сотрудничестве с Сергеем Табачниковым и о развитии сайд-проекта. Расскажите о подробностях этой работы?

Всё, что я делал и делаю в сольном творчестве, — достаточно интеллектуальная и непростая музыка, у которой, в основном, соответствующая аудитория.

Я изначально создавал инструменталы и продолжу это делать. Но, занимаясь музыкой как профессией, я сталкиваюсь с разнообразными проектами и сам для себя скапливаю самые разные идеи. В том числе я стал больше писать песен, немалая часть из которых — это откровенный стёб, сарказм, юмор, прикол и так далее. Очевидно, что такое творчество совсем не соотносится с тем, что я делал раньше. Вот я и решил, что это будет имен-

Всё, что я делал и делаю в сольном творчестве, — достаточно интеллектуальная и непростая музыка

Музыка русских классиков — очень крутая и сверхсложная во всех отношениях. Если её и переделывать под современный лад, то явно это лучше всего делать в жанре «рок»

но другой проект. Что из этого получится, вообще не представляю, и для начала мне просто интересно, как пойдет дело с несколькими песнями в интернете.

Что касается Сергея Табачникова, то мы познакомились в Тюмени на фестивале «Сибирский Кот», где выступали как члены жюри и сольные исполнители. Мы быстро нашли общий язык и стали поддерживать связь. В какой-то момент мы заговорили и о создании совместного трека. Так совпало, что первая песня грядущего сайд-проекта идеально для этого подошла, ибо она будет посвящена теме гитаристов, музыкантов и тому, что с этим происходит в интернете.

Играть произведения Скрябина, Рахманинова и Прокофьева — довольно необычное занятие для рок-музыканта. Как родилась такая идея?

Во-первых, музыка русских классиков — очень крутая и сверхсложная во всех отношениях. Если её и переделывать под современный лад, то явно это лучше всего делать в жанре «рок». Во-вторых, мне хотелось (хотя бы в какой-то мере) обратить на это внимание именно рок-музыкантов, которые нередко думают, что сложнее Dream Theater и Animals as Leaders ничего не существует, однако многие фирмачи учатся на нашей классике и зачастую знают её лучше нас! Это же аб-

сурд: не знать или недооценивать свои музыкальные корни! И в-третьих, это отличная пища и тренировка для мозга.

В продолжение к предыдущему вопросу. Вы спрашивали у слушателей VK, какие классические произведения они хотят услышать в рок-обработке. Среди предложенных вариантов были Мусоргский, Чайковский, а также Паганини и Вивальди. Планируете ли сыграть какие-то из них?

Помимо Рахманинова, я ещё играю «Баркаролу» Чайковского, но пока — только на концертах. То есть я изначально делал сразу два произведения.

Конечно, сделать что-то ещё было бы интересно, я даже составил список произведений на будущее, но это огромный труд и на это нужно много времени. Я пока не представляю, когда этим займусь.

Вы учились в школе «Красный Химик». Как это повлияло на дальнейший творческий путь?

Я невероятно рад, что «Красный Химик» стал моей отправной точкой. Будучи ребёнком, я попал в заведение, где было много молодых рок-музыкантов, везде звучала музыка, была тусовка и так далее. Ездить на занятия было просто супер-

Будучи ребёнком, я попал в заведение, где было много молодых рок-музыкантов, везде звучала музыка, была тусовка и так далее. Ездить на занятия было просто суперсчастьем

счастьем. В то же время, атмосфера была очень лёгкой и непринуждённой, что затягивало ещё больше. Тогда я и начал писать свои треки, записывать и аранжировывать их, изучая многие вещи самостоятельно.

Вы и сами уже много лет преподаёте. Что самое интересное и самое трудное в этом нелёгком деле?

Когда я нахожу пути преодоления индивидуальных сложностей у студентов, как технических, так и музыкально-творческих. Интересно было собрать воедино и систематизировать накопленный за долгое время материал. Как говорится, «повторение — мать учения». Самое трудное — когда студент не работает над собой и, соответственно, не прогрессирует, и мне начинает казаться, что мы теряем время.

Сегодня в интернете есть необъятное количество видео-разборов, учебных материалов и тьма другой полезной информации для начинающих музыкантов. Имея за спиной богатый опыт преподавания, что Вы можете сказать об этом изобилии? Не убивает ли подобная доступность интерес или энтузиазм?

Надо начать с того, что среди этой информации куча хлама, и неподготовленному человеку разобратся с этим и найти нужные крупинки очень

сложно. Как результат — что раньше, что сейчас — единицы становятся по-настоящему крутыми музыкантами. Что касается энтузиазма, то мне лично было очень интересно искать «аналоговый» учебный материал и работать над ним поступательно.

Думаю, что с появлением в интернете обилия всего, интерес убивается не только к освоению музыкальных инструментов, а вообще к тому, чтобы делать что-то нормально. Так что меньше гуляйте в интернете (улыбается).

Изменилось ли в последние годы восприятие инструментальной музыки российской аудитории? Или слушатели по-прежнему к ней особо не привыкли?

Сложно сказать. Появилось много нового, а вот инструментальная музыка в плане аудитории больше или меньше не стала, как мне кажется.

С группой Anj Вы играли на одной сцене с Korn, Dream Theater, Yngwie Malmsteen, Saxon, Apocalyptica, Motley Crue и многими другими. С кем выступления запомнилось больше всего и почему?

Все они по-своему запоминающиеся, и коротко тут ответить сложно. Больше всего для себя я могу выделить Korn. Специфика в том, что у

Это же абсурд: не знать или недооценивать свои музыкальные корни!

них серьёзные запросы по звуковому оснащению площадок, и их фирменный звук на концертах не так-то просто воспроизвести. В средних клубах это просто невозможно. Весьма с удовольствием вспоминаю Saohp — я не особо в теме их песен, но живьём это было очень задорно. Dream Theater (будучи участниками фестиваля Download 2007) запомнились по невероятно качественному звуку на концерте.

Что, с Вашей точки зрения, влияет на востребованность музыканта (конечно, кроме таланта)?

Хороший вопрос. Что такое вообще талант? Это когда непрофессионал демонстрирует predisposition к чему-либо? Или когда профессионал выдаёт результат на 150 процентов?

Если верны оба варианта, то в любом случае мы говорим о том, что на это были потрачены силы и время. Так вот, многие «талантливые» музыканты, которых я знаю, — это те, кто очень много над собой работает. Далее, о какой именно востребованности идёт речь? Как сессионного студийного музыканта или композитора? Или о востребованности «артиста»? Суммируя разные случаи, можно сделать вывод один: работа над собой и изнурительная практика — это то, что приводит людей к успеху в любом деле.

Журналист: Мария Панасенкова
Фотографии: Марина Изотова

Что раньше, что сейчас — единицы становятся по-настоящему крутыми музыкантами

Пароль «Красный Химик»

Для советских меломанов 1978 год в основном запомнился выступлением первой зарубежной группы в СССР (Boney M). Однако в тот же год произошло событие, ставшее, как показало время, не менее знаковым — в Москве была основана легендарная музыкальная школа «Красный Химик», из стен которой вышли музыканты, без которых трудно представить современную музыку. Слова «Красный Химик» по-прежнему соединяют в одну большую семью сотни музыкантов — профессионалов и любителей. Основатели — Рафаил Павлович Берзак и Юрий Викторович Пастернак — рассказали EQ Journal о жизни и работе школы.

P.S. Выражаем особую благодарность Елене Берзак, которая не только помогла этому интервью появиться на свет, но и поделилась своими воспоминаниями: вырасти в «Красном Химике» (причём в прямом смысле слова) — бесценно.

Нередко родители пытаются (порой насильно) привить любовь к музыке с ранних лет. Обычно тут вспоминаются детские музыкальные школы. Бывали ли случаи, когда родители приводили своих отпрысков, отнюдь не увлечённых музыкой? И вообще, возможно ли это в случае с тяжёлой музыкой?

Юрий Пастернак: Ну, во-первых, рок бывает разный, не только тяжёлый и не только металлический, но порой деревянный и, увы, пластмассовый. Поэтому дети охотно занимаются той музыкой, что им нравится. Иногда родители приводят к нам детей «в молочном возрасте», лет пяти — девяти. И мы их принимаем с надеждой, что родители будут им немного помогать. Это ещё что... Школе скоро 40 лет, и наши бывшие ученики порой приводят своих детей. А недавно наш бывший студент привёл своего внука!

Рафаил Берзак: Не люблю я слова «тяжёлая музыка»... Давайте назовём всё это «современной музыкой». Через некоторое время какой-то интерес у детей появляется. И ещё в музыкальной школе дети сидят от шести — семи лет, а у нас ребёнок может сесть с человеком, которому уже тринадцать или четырнадцать. Волей-неволей он подтягивается к тем, кто постарше, и увлекается, поэтому у нас это всё легче проходит. Мы большое значение придаём теории и гармонии, но это всё проходит не так, как в музыкальной школе. Поэтому родители приводят много детей, и из них получаются перспективные музыканты.

Елена Берзак: Часто бывает, что к нам приводят детей те родители, у которых самих что-то не сложилось с музыкой много лет назад, и они решают воплотить замыслы в детях. Хотя случаи бывают самые

Главное — владение инструментом, а стиль уже приходит со временем

разные. Бывает, у ребёнка не заладилось с музыкальной школой. Приводят сюда — а тут, помимо занятий музыкой, концерты, тусовка — всё совершенно по-другому. Ученики попадают в атмосферу, где люди хотят заниматься музыкой, где никто никого не принуждает. Теоретические занятия проходят живо, ярко, интересно. И дети, которые не хотели заниматься, проникаются атмосферой.

Рафаил Берзак: Иногда родители, которые учились у нас в восьмидесятых, приводят своих детей к педагогам, у которых сами и учились. У нас ведь и молодые педагоги есть, и более старшие. Кто-то из них, например, преподаёт и в Гнесинке, и в «Красном Химике».

Как меняется интерес у учеников? Можно ли выделить «волны» увлечения каким-то определённым стилем или инструментом?

Рафаил Берзак: На это я отвечу так: любой человек, который приходит к нам учиться, приходит под впечатлением какого-то направления. Или под впечатлением какого-то исполнителя. Может быть, более простой музыки, может быть, более сложной. И простой музыкант хочет что-то сказать музыкой. Но ведь надо пытаться понять более сложную музыку... Люди, проучившись уже какое-то количество времени, меняют своё мировоззрение и могут увлечься более сложным направлением. И это очень важно — музыкант должен быть всесторонне развит. Но главное — владение инструментом, а стиль уже приходит со временем.

Елена Берзак: Несмотря на то, что мы — рок-школа, у нас очень много разных направле-

ний. Когда растешь музыкантом, надо развивать кругозор. Поэтому наши ребята могут и в других направлениях музыки разбираться.

Юрий Пастернак: Но современные абитуриенты порой не только не различают стилей, но и не знают самых ярких звезд рока, не знают великих гитаристов и суперкоманд 70-х и 80-х годов. Да и как можно получить эту информацию? Где? В сети всё свалено в кучу. Как узнать, что хорошо, а что плохо? А специальных программ нет ни на ТВ, ни на радио. Совсем, как в советские времена... Есть, конечно, книги, но кто их сегодня читает?

А бывает, что приходит «типичный металлист» в косухе, с чёрной электрогитарой, не желающий слышать ни о каких других жанрах кроме рока...

Рафаил Берзак: ...И проучившись, начинает слушать классическую музыку? Это довольно часто бывает. Приходит момент, когда такие ученики начинают интересоваться, откуда музыка появилась, что было до их любимого рока, с чего музыка началась и как развивалась. Если человек интересуется, мы всё это проходим.

Многие из ваших выпускников стали известными профессиональными музыкантами: Вячеслав Молчанов, Олег Изотов, Сергей Захаров, Дарья Ставрович, Дмитрий Спириин, Юрий Мелисов и многие другие. Что отличало их в годы своего ученичества от остальных учеников? Было ли видно, что это будущие звёзды?

Вспомните, что говорил Фридрих Ницше: «Жизнь без музыки была бы ошибкой»

Рафаил Берзак: Дело в том, что в обычную музыкальную школу приходят ребята, которых родители заставляют. У нас же — приходят в сознательном возрасте, хотят учиться и искренне увлечены музыкой. Приходит много народа. В музыкальную школу — конкурс. Кто более способный, того и берут. У нас нет конкурса, но попадают очень способные ребята. Очень. Которые в короткий период достигают больших результатов. Кроме того, у нас наработана богатая методика, и уже сорок лет скоро будет нашему заведению. Сразу-не сразу, но в течение трёх — четырёх месяцев понимаешь, что да как, чего человек стоит, что с ним будет в перспективе.

Юрий Пастернак: Педагоги по специальности, безусловно, видят, кто как прогрессирует. А прогресс зависит от известных всем факторов: личная одарённость и трудолюбие. А ещё — от хорошего инструмента. Изотов, Голубев, Шаров стали лауреатами конкурса «Многоликая гитара» через 2 — 3 года после начала занятий в «Красном Химике». Всё решают вышеперечисленные факторы.

Рафаил Берзак: Хорошо, когда человек с нуля приходит, неиспорченный. Потому что больше 50% сами как-то начинали и чего-то достигали, но в силу того, что достигли какого-то потолка и дальше развития нет, они к нам приходят и спрашивают, что делать, — ведь хочется учиться. Поэтому приходится подкладывать теоретические знания под их практические навыки, и это уже даёт какой-то скачок вперёд.

Не все ученики связывают свою жизнь с музыкой, какие из таких учеников запомнились Вам больше всего?

Юрий Пастернак: У нас учился Дима Быков. Нет, не тот знаменитый литератор. Этот Дима большой начальник в Яндексе. Но на гитаре играет очень хорошо.

Рафаил Берзак: Если даже человек не посвящает себя музыке, а только соприкасается с ней, я не говорю, что он какой-то ущербный, но ему чего-то не хватает в жизни. Ведь музыка жить помогает! Вспомните, что говорил Фридрих Ницше: «Жизнь без музыки была бы ошибкой». Поэтому я не знаю случаев, чтобы человек бросал музыку навсегда. Если начал заниматься, музыка сопровождает его всю оставшуюся жизнь, в той или иной степени. Она может помочь идти и одновременно украшает жизнь.

Елена Берзак: Даже если продолжать заниматься «для себя» — это прекрасно. Иногда работодатели отдают предпочтение людям, у которых есть музыкальное образование, потому что это превосходно влияет на работу обоих полушарий мозга. Это и «таблетка от депрессии», и «эликсир молодости». К нам порой приходят бухгалтеры и юристы в возрасте, музыкой никогда не занимавшиеся, и для себя достигают результатов.

А есть какие-нибудь особенности работы со взрослой аудиторией? Ведь считается, что и пальцы не такие гибкие, и не «впитывает, как губка»?

Музыкальная педагогика не должна становиться бизнесом. Это, если хотите, жертва

Рафаил Берзак: Конечно, но когда взрослый приходит, он всё равно чему-то научится. Такой техники, как у Олега Изотова, да, не будет. Приходят, допустим, люди талантливые и способные, но приходят они к нам в 35 лет... Мы понимаем, что из него нельзя сделать какого-то выдающегося исполнителя. Но то, что он достигает чисто для себя, для него этого вполне достаточно, и его это удовлетворяет. Музыка никогда не поздно учиться. И в 50 лет к нам приходят. Мы считаем, что раз уж человек дожил до такого момента, что дальше без музыки нельзя, то мы просто берём и учим.

Юрий Пастернак: Любви все возрасты покорны. Творчество пробуждает человека и душевно, и духовно, окрыляет и отверзает, говоря высокопарно, «очи и вежды». В любом возрасте.

Рафаил Берзак: Правда, достичь таких же высот, какие достиг человек, занимавшийся с детства, невозможно, как и в любой другой области. Бывает, что в 12 — 13 лет приходят и достигают больших результатов. Но в 40 — 50? Для себя они определённо достигнут высот. А что такое впечатляющие результаты, каждый для себя определяет по-своему. Зато взрослый человек понимает, чего он хочет, и не страшно, что «двигательная система» не такая, как хотелось бы. Кстати, интересный факт: у многих, кто приходит в преклонном возрасте, сильна тяга к сочинительству. И пишут, надо сказать, неплохую музыку. Потому что задатки были раньше

к этому. А насчёт исполнительства — они её исполняют, но не на таком высоком уровне, как им хотелось бы.

Елена Берзак: Мы стараемся подходить по-честному. Если человеку «медведь на ухо наступил», и при этом он не сильно старается (это надо особенно подчеркнуть!), можно научиться просто получать кайф, но всё-таки мы скажем о ситуации с «ухом» и перспективах. Хотя во многом это стереотип. Бывает, человеку в детстве это повторяли и повторяли, и вот он уже уверен, что лишён слуха, а на самом деле, есть хорошие предпосылки к его развитию, просто нужно заниматься. В этом случае мы говорим, что соревнование надо вести только с самим собой.

Как сейчас обстоят дела с проектом Red Lab?

Рафаил Берзак: Раньше он раскручивался, и мы придавали ему особенное значение: приходили ребята извне, собирались группы, мы проводили концерты... Думаю, мы его оживим, а то многие спрашивают и спрашивают.

Юрий Пастернак: Проект несколько замедлился в связи с тем, что из «Химика» ушла моя дочь Екатерина, преподававшая теорию и сольфеджио. Проект был её детищем. Но мы проводим много концертов по клубам, и тусовочная движуха имеет место быть. Мы обязательно возродим этот замечательный суперпроект, дающий возможность

творческой самореализации не завтра, а сегодня, здесь и теперь.

Елена Берзак: Он должен возобновиться в ближайшее время. Сейчас есть много разных квартирников, клубов, и мы в какой-то момент законсервировались, хотя проект пользовался большой популярностью. Надеемся, что первый концерт будет приурочен к сорокалетию школы. Это будет ярко, энергично, безумно интересно и драйвово.

В начале осени произошло крупное музыкальное событие — международная музыкальная выставка NAMM Musikmesse Russia. «Красный Химик» принимал в ней участие. Чем выставка может быть полезна для музыкальных школ в целом?

Рафаил Берзак: Если говорить кратко, то она имеет большое значение. Хотя в основном посвящена музыкальным инструментам и сопутствующей технике, а музыкальному образованию — в меньшей степени. А особенно она полезна исполнителям (тем же гитаристам и ударникам): найдут себе новый инструмент, коллег по цеху встретят.

Таких выставок мало, она в одной Москве раз в год проходит. В принципе, для того, чтобы показать новинки, этого достаточно. Но вот в регионах аналогичное мероприятие было бы очень и очень нелишним. А то приезжают люди и говорят, что до них всё позже доходит. Я сам из Сибири, и если до этих краёв доберётся, то будет замечательно.

Юрий Пастернак: Выставка предоставляет возможность показать достижения наших учащихся и блеснуть на выставочной сцене. Также выставка — это место, где мы можем встретиться с коллегами из других школ и пообщаться на разные темы, не только музыкальные.

Часто ли должны происходить такие мероприятия, или одного раза в год достаточно, чтобы сохранять интерес у участников и посетителей?

Юрий Пастернак: Я думаю, раз в год — вполне достаточно. Настоящие праздники должны быть редкими.

И финальный вопрос. Чтобы Вы сказали всем тем, кто хочет работать в сфере музыкального образования?

Рафаил Берзак: А мы предусмотрительно свои кадры растим. 90% наших преподавателей учились у нас. Потом заканчивали музыкальные училища, высшие учебные заведения, а затем приходили к нам на работу. Работать педагогом далеко не так просто, а совмещать с концертной деятельностью — и того сложнее. Ученикам, может быть, иногда в минус, когда любимый преподаватель уехал на гастроли, зато в сфере исполнительства мастерство педагога растёт. Если человек увлечён своим делом, то для нас это ценный кадр.

Елена Берзак: «Красный Химик» — это уже определённый уровень. Чисто коммерческий вариант — не наш выбор, «прийти и отработать час» — тоже не для нас. Наши преподаватели борются за результат. Для нас «Красный Химик» — это давно не только музыка. Это жизнь и работа, это круг единомышленников и яркая тусовка. Всё в одном.

Юрий Пастернак: Без любви к себе, своему делу, своим ученикам, без желания отдать себя целиком и полностью тому, кто пришёл к тебе учиться, не стоит даже и начинать. Музыкальная педагогика не должна становиться бизнесом. Это, если хотите, жертва. Это словно сгореть заживо на алтаре настоящего искусства.

ЛЕГЕНДАРНАЯ ШКОЛА РОК-МУЗЫКИ

КРАСНЫЙ
ХИМИК

39 ЛЕТ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ
И БОЛЕЕ 100 000 ВЫПУСКНИКОВ

ROCKSCHOOL.RU
8 495 532 93 32

«БЕЗ МУЗЫКИ, ЖИЗНЬ БЫЛА БЫ ОШИБКОЙ»
ФРИДРИХ НИЦШЕ

Дмитрий Шаров (гитара): Мне «Красный Химик» показал профессиональные отношения. Мои музыкальные корни — тут. Здесь я подготовился к поступлению в эстрадно-джазовый колледж, после которого был институт, а потом и работать тут начал.

Часто приходят люди, заинтересованные исключительно рок-музыкой. Стараюсь познакомить их с другими жанрами (сделать это не всегда бывает легко). Не то чтобы они их «предают анафеме», просто иная музыка поначалу несколько непривычна для таких учеников. И чтобы научиться слушать такую музыку, надо набраться какого-то музыкального опыта. Как я действую? Поначалу играем их любимый рок (если сразу предложу джаз или классику, они же сбегут от меня к тому, кто это не предложит). Шаг за шагом, их палитра вкусов меняется, и таких примеров очень и очень много. Приходят с желанием играть хэви-метал, а через некоторое время мы Баха с ними слушаем.

Михаил Виноградов (гитара): Помимо того, что это школа, для меня это и место удивительных встреч. Это не просто место работы (как поначалу думал). Не образ жизни, а скорее пересечение многих линий: и преподавание, и музыкальное общение, и обмен идеями.

Считается, что учитель тоже учится от ученика. Это абсолютная правда — когда в десятый раз объясняешь какие-то вещи, сам начинаешь их переосмысливать.

Честно говоря, я полностью согласен с тем, что гитара — это «мужской» инструмент. Исключения есть везде, но та же электрогитара требует огромных физических затрат — тут уж не до способностей. Хотя есть и Орианти Паганарис (та самая гитаристка, которая играла с Майклом Джексоном), Дженнифер Баттен, Джесс Льюис, а из наших — Елена Сигалова. Но они все играют очень «по-мужски», на мой взгляд, хлёстко, агрессивно, с классной подачей.

Елена Курланова (вокал): Я сюда пришла в «почтенном» возрасте, будучи уверенной, что знаю всё. Ученики доказали мне, что это не совсем так: постоянно преподносят своему любимому преподавателю «сюрпризы» в виде ранее неизвестных ему произведений.

Самые волнительные для меня выступления — это выступления студентов. На таких концертах у меня и руки дрожат, и коленки трясутся. Очень гордилась студентами на их выступлении на NAMM Musikmesse — ни одной фальшивой ноты и полная уверенность на сцене. Даже на какое-то время забыли, что они ученики.

Тем, кто стесняется приходить в музыкальную школу в зрелом возрасте, могу сказать вот что: к таким людям я испытываю глубокое уважение. У меня в классе одно время занимался мужчина, которому было за шестьдесят. Пришёл и просто пел любимые песни The Beatles. Это потрясало. И было видно, что он сам получает от этого удовольствие. Я уверена, что в любом возрасте можно петь — это же прекрасная радость жизни.

Татьяна Шурупова (вокал): О «Красном Химике» узнала в четырнадцать лет из журнала «Ровесник». Строгих правил, ломающих личность, не было, и любые творческие эксперименты студентов приветствовались. Чисто случайно ошиблась классом и попала на вокал, и чудесная Екатерина Белоброва сказала, что вокал мне нужнее гитары. Я осталась петь и пою до сих пор. С удовольствием работаю и учу в разных жанрах, люблю прививать ученикам новые стили. Был случай, когда пришла ученица, вся в чёрном и с запросом «рок» — теперь любит Будду и Ошо и поёт лёгкие, совершенно волшебные песни.

Эльвира Журавлёва (ученица Елены Курлановой): Для меня «Красный Химик» — это даже не возможность самореализоваться. Это в первую очередь хобби, в которое я вкладываюсь и получаю отдачу. На меня это действует, как на некоторых людей йога. Знаю, что на занятиях я смогу расслабиться. А когда на сцене видишь, как тебе подпевают и аплодируют, происходит обмен энергией — это и есть наивысшая точка комфорта. Спасибо моему преподавателю за эти эмоции!

Полина Шорина (ученица Татьяны Шуруповой): В своё время я очень долго искала своего преподавателя по вокалу и сменила около восьми педагогов. Не могу сказать, что они плохо преподавали, но чего-то не хватало. Тут, в лице Татьяны Шуруповой, я такого преподавателя и нашла. За неделю занятий прогресс пошёл, а до этого он был медленным.

Журналист: Мария Панасенкова
Фотографии предоставлены школой «Красный Химик»

«Йорш»: дорога «сквозь тьму»

Совсем недавно группа «Йорш» выпустила новый альбом «Сквозь тьму». На выставке NAMM Musikmesse Russia 2017 мы встретились с Дмитрием Соколовым и Андреем Букало, чтобы узнать их впечатления от мероприятия, а заодно выяснить, чем последний альбом отличается от предыдущих и как с ними связан, а также о музыкальных экспериментах и творческих планах на акустический альбом.

2 сентября прошёл первый в истории группы полносоставный акустический концерт, открывший ваши песни с новой стороны и получивший множество положительных комментариев. Вы даже начали думать над тем, чтобы сделать подобные концерты летней традицией. А нет ли идей о создании акустического альбома?

Дмитрий: Ну, на самом деле были такие мысли как раз-таки после этого вечера. Потому что это первый раз. До этого я играл «самоакустики» какие-то, либо мы вдвоём с Андреем играли, в Питере просто с барабанщиком. А здесь мы решили сделать именно в полном составе, и даже в расширенном. Пригласили стороннего музыканта, скрипача группы Nagart, соответственно, чтобы он нам «поскрипел» (смеётся). И пришло к нам достаточно солидное для первой акустики количество людей. Мы были на самом деле очень удивлены. Многие песни действительно стали звучать по-другому даже для нас. В принципе, там всё это практически экспромтом рождалось на репетициях: и мы сами, и организаторы. А люди потом начали просить: «А действительно, запишите несколько треков». И мы сейчас думаем. Сейчас вот электрический альбом выпустим, буквально через пару недель, и, может быть, возьмём для себя такой карт-бланш, какую-то паузу и действительно займёмся акустикой. То есть мысли такие есть, но пока это всё не утверждено. Но вот лич-

но я с удовольствием записал бы какой-то акустический альбом.

Вот как раз о новом альбоме. Вы его назвали «Сквозь тьму», но при этом он самый «светлый» альбом группы. А какой альбом вы считаете самым тёмным?

Дмитрий: Я не знаю. Может быть «Добро и зло».

Андрей: А почему он светлый?

Ну, вот есть такая цитата, что «Сквозь тьму» — это самый «светлый» альбом группы.

Дмитрий: На самом деле, просто на этом альбоме очень много текстов посвящено поискам себя в темноте, движению к свету, к чему-то вечному и доброму, и постоянно поднимается тема огня и всего прочего. Недавно мы скидывали кусочек обложки этого альбома. На ней изображён мотылёк, из которого хирургическим путём извлекают свет. А самый тёмный альбом... я даже не знаю. Мне кажется, что это альбом «Добро и зло», потому что на нём очень много таких достаточно жёстких, агрессивных песен. Одна из них даже была осуждена по статье «экстремизм» (смеётся). Так что, наверное, всё-таки он.

Кстати, об обложке. Она схожа с обложкой альбома «Уроки ненависти», вышедшего в 2013 году. Вы упоминали, что это та же девочка, которая немного выросла и смогла пронести огонь своего сердца сквозь тьму. Почему выбрали именно такую концепцию?

Андрей: Это не обложка.

Дмитрий: Да, на самом деле это не обложка. Это только принт футболки, которую мы сделали для Planeta.ru. То есть эта футболка будет

Наверное, вот эта идея объединения маленьких угольков по всей стране, по всему миру в большой очаг, жаркий и пламенный, является квинтэссенцией

выпущена ограниченным тиражом только для Planeta.ru. И мы решили использовать того же персонажа... грубо говоря, у нас в 2013 году произошёл очень сильный перелом творчества. Мы выпустили альбом «Уроки ненависти», который немножко нас начал в какой-то мейнстрим продвигать. На фестивали начали приглашать, на радио, на выставки музыкальные (*смеётся*). Прошло потом четыре года, и мы подумали, что было бы здорово изобразить эту девочку повзрослевшей, потому что это тот же самый персонаж, и таким образом завершить этот цикл. Чтобы люди поняли, что мы хотели на самом деле. Потому что все альбомы с 2013 года сугубо концептуальные. «Оковы ненависти», «Уроки мира», «Держитесь» и вот новый альбом, они как бы придерживаются определённой концепции внутри себя, и, в принципе, в сленге группы мы называем «Оковы ненависти», «Уроки мира» и «Держитесь» трилогией. То есть тут песни на социальную тематику. «Сквозь тьму» будет уже совсем другой. А обложка «Сквозь тьму» — это мотылёк.

А вот, если вспомнить знаменитую песню «Лысый из Brazzers», будут ли снова подниматься серьёзные социальные темы в дальнейшем?

Дмитрий: Кстати, очень здорово, что Вы заметили. На самом деле, «Лысый из Brazzers» — песня тоже на социальную тему, потому что в ней поднимаются вопросы безработицы, и что куда

же ещё податься. Заводы закрывают, у банков лицензии отнимают. А тут хоть какая-то стабильность (*смеётся*).

Андрей: Главное, чтобы работа была в удовольствие.

Дмитрий: С радостью бежишь на работу, можно работу на дом брать, выходные, сверхурочные (*смеётся*).

Будут у нас песни на социальные темы, но в новом альбоме их будет не очень много. На самом деле, из всех альбомов, которые у нас до этого выходили, он самый «попсовый», так сказать. Ну, мелодично построенный. То есть это не прям попса, но, наверное, попса в понимании группы «Йорш». С учётом того, что у нас достаточно много жёстких и агрессивных песен, он такой всё-таки более лирический выходит. Социальная тема там будет подниматься, но она будет вскользь упоминаться только в строчках некоторых песен.

Что для вас главное в новом альбоме? «Сердцевина» его, скажем так.

Дмитрий: У нас есть песня «Светлячки», которая повествует о поиске человека, который несёт огонь своего сердца сквозь вьюги и метели и не замечает, что вокруг него на самом деле много таких же людей. И когда они соберутся все вместе, они могут разжечь настоящее пламя и вспыхнуть до небес. Наверное, вот эта идея объединения ма-

Если бы фильм «Титаник» снимали в наше время, эта песня обязательно стала бы саундтреком. И вот именно в момент соло Ди Каприо должен был утонуть

леньких угольков по всей стране, по всему миру в большой очаг, жаркий и пламенный, является квинтэссенцией.

Давайте ещё немного поговорим о новом альбоме. В его записи участвовало несколько гостей, которым было предложено сделать совместные треки. И это не просто гостевой вокал, а именно собственное видение музыкальной композиции. Насколько сильно песни, изменённые приглашёнными музыкантами, отличаются от своих первоначальных версий?

Дмитрий: Ну, одну песню мы сделали с вокалистом группы «СЛОТ» Кэшем. И ему было предложено два варианта: либо он поёт, что я написал, либо он привносит от себя какие-то идеи. И, как любой творческий человек, я несколько не сомневался — он сделает своё видение. На самом деле, что интересно, смысл песни вообще не поменялся, но он сказал как бы немножко другими словами это всё. Но на самом деле, мы просто выпустим две версии. Одна будет его, вторая — моя бонус-треком каким-то, наверное. А ещё одна песня, записанная с «Тёщей» Люсей из группы «Дайте Два», — это уже вторая наша совместная работа. Она записала в одной из баллад скрипку, и композиция, на самом деле, сильно поменялась в сторону эпичности. Потому что там в конце получились достаточно тяжёлые перегруженные гитары со скрипками. И мы просто подумали, что, если бы фильм «Титаник» снимали в наше

время, эта песня обязательно стала бы саундтреком. И вот именно в момент соло Ди Каприо должен был утонуть (*смеётся*). Просто она действительно очень такая атмосферная, эпичная получилась. Она скоро выйдет. Это вообще на «Йорш» не похоже никоим образом, но нам было очень интересно и круто. Эту песню, кстати, Андрей пел.

Как пелось по ощущениям?

Андрей: Тяжело. Я не пою-то со школы уже. Сколько лет прошло... 14 лет как я не занимаюсь именно вокалом. Поэтому тяжело.

То есть эксперименты продолжаются?

Андрей: Да-да. Ну, там запись одной песни. Я охрип так, что я вообще говорить не мог.

Дмитрий: На самом деле, эта история с записью вокала Андрея началась в прошлом ноябре. Мы в клубе «Red» пели как раз-таки песню «Одиночество», и у нас возникла идея, а почему бы Андрюхе её не спеть сначала, а я бы продолжил. И он, соответственно, всё спел, это кто-то записал на видео на телефон. Ну, во-первых, это людям на концерте очень понравилось. Мы всё это выложили в социальные сети и «live» просто записанный с телефона, не клип, ничего, набрал за неделю около ста тысяч просмотров. И все люди: «Ой, пожалуйста, сделайте так, чтобы Андрей

**Они думают, что, купив более дорогой инструмент, они станут круче играть.
На самом деле ни фига не так**

Сейчас всё-таки у нас аудитория несколько шире, то есть и люди в субкультуре есть, и те, кого вообще панк-рок не интересует, просто нравится наша музыка: девочки, мальчики, фанаты «Лысого из Brazzers»

запел у вас наконец-таки». Мы ему как бы вшили вокальный чип.

К теме охрипших вокалов... у нас в прошлом туре была очень интересная ситуация, когда мы полетели на Урал. У нас там была неделя концертов. И буквально за день до Урала я практически полностью потерял голос. В общем, я сидел на «Граммидине» и на коньяке весь практически уральский тур. И в итоге, грубо говоря...

Андрей: Если бы голос не потерял, то «Граммидин» был бы исключён, да? Остался только коньяк (*смеётся*).

Дмитрий: И в итоге к началу концерта как-то худо-бедно это всё разогревалось. Там полтора часа мы орали наши песни, которые достаточно сами по себе оральные. И после концерта я просто не мог разговаривать. Вот так вот всю неделю. Было, конечно, ужасное испытание, но мы справились. Под конец я уже просто хрипел.

Значит, иногда хочется тишины какой-то периодически, между концертами дать отдохнуть связкам.

Дмитрий: Ну конечно, да. На самом деле, это единственный такой случай был, наверное. Потому что все эти экстрим-вокалы, которые так или иначе у нас там присутствуют. Ну, условно назовём их экстрим-вокалами, потому что это такая

отсебятина. Всё равно для этого есть определённая техника. То есть не просто орёшь.

Андрей: Но мы её не знаем (*смеётся*). Мы этой техникой не владеем.

Дмитрий: Самое интересное, когда я ходил на несколько занятий заниматься к учителю по вокалу, я ему сказал, что ощущаю, когда пою таким вот голосом. И, в принципе, я к этому сам пришёл. Он сказал, что удивительно, но это так и делается. Просто как-то так получилось, что сама по себе во мне открылась техника пения таким вот образом.

Ещё такой вопрос по новому альбому. Песня «Фонтаны», которая на нём будет, написана 7 лет назад, причём жене к свадьбе. Почему именно сейчас решили её включить в альбом и записать?

Андрей: Потому что на одну из репетиций я пришёл с такой лёгкой-лёгкой зарисовочкой. И Дима такой: «Сюда войдёт вот этот стих». Прямо он как-то услышал это с ходу. Хотя, да, стихи у него были сколько, 7 лет? А, у тебя даже не стихи, у тебя песня была. Ты даже пел её. Но под другой совершенно мотив.

Дмитрий: У меня, на самом деле, очень большое количество стихов, песен, зарисовок написано. Это, кстати, не единственный случай. Песня «Труд делает тебя свободным» вообще была на-

Молодому музыканту нужен гриф ровный и струны более-менее, и всё. А вот когда ты уже понимаешь, что с музыкой ты определился, да, это твоё, вот тогда тебе интересно ходить на подобные выставки

писана, наверное, в 2005 году или в 2006. И мы её только в 2013 году издали, на альбоме записали. Потому что есть как бы такой момент, когда в определённый период или ты не дорос до этой песни, или ты как-то не можешь её музыкально выразить так, как тебе хотелось бы. Ты понимаешь, что песня хорошая и, может быть, немножко стоит её отложить. Или ты просто не в настроении лирикой заниматься, тебе прёт молодёжный протест, бунтарские настроения. Эта песня вообще не в кайф. А потом случается что-то такое, какие-то определённые жизненные события, и ты понимаешь, что вот, пришло оно — время этого трека. И плюс ко всему, запиши мы её в каком-нибудь 2009 году, когда «Йорш» был «панкотой ирокезной», грубо говоря, и у нас публика была соответствующая по большей части, то думаю, что её бы вообще не восприняли люди. А сейчас всё-таки у нас аудитория несколько шире, то есть и люди в субкультуре есть, и те, кого вообще панк-рок не интересует, просто нравится наша музыка: девочки, мальчики, фанаты «Лысого из Brazzers» (*смеётся*). И они могут это воспринять. И творчество не идёт в пустоту. Более того, может быть, и я как поэт и автор этой песни созрел для того, чтобы вот эти чувства донести более широкой публике.

Расскажите свои впечатления о выставке. Сегодня была автограф-сессия. Достаточно тихо для вас было, то есть не надо было кричать, орать. Как вам такое сотрудничество с «Музторгом», такая помощь, поддержка,

чтобы вас ещё раз могли лицезреть поклонники, пообщаться?

Дмитрий: Для нас это пока что новая веха творчества определённым образом. Но, в принципе, достаточно интересно. Потому что у кого-то нет возможности на концерт прийти. Или вот у нас есть люди, которые давно слушают, но вообще ни разу на концертах не были по определённым причинам. У нас есть возможность с журналистами, с прессой пообщаться, походить. В такой непринуждённой относительно обстановке с коллегами пообщаться. Мы вот только зашли, уже встретили знакомых. Потому что когда это всё дело на концертах и фестивалях происходит, там какая-то суматоха, беготня.

Андрей: Нервозность. Все готовятся.

Дмитрий: Саундчеки. А когда уже все отвыступали, сидят, уже выпили, совсем не то, и кто-то уже не в состоянии разговаривать. А здесь хоть как-то можно спокойненько походить, послушать.

А что планируете успеть здесь посмотреть?

Дмитрий: В основном по гитарах. Хотим по гитарах посмотреть побольше.

Андрей: И кахон.

То есть, будут новые музыкальные инструменты?

Андрей: Я шучу. Я просто знал, что он не знает, что это, поэтому сказал.

Дмитрий: Кахон? Я вообще думал, что это еда какая-то.

Как считаете, подобные мероприятия для молодых музыкантов чем могут быть полезны?

Андрей: Ничем!

Дмитрий: Почему?

Андрей: Ну а чем молодому музыканту может помочь выставка? Молодой музыкант должен сидеть дома, на какой-то любой гитаре абсолютно любого бренда играть и «Жпч» выработать, «Жпчштс». Только это и поможет. Ну, походить, посмотреть, какое оборудование есть, существует. Молодому музыканту это не нужно. Молодому музыканту нужен гриф ровный и струны более-менее, и всё. А вот когда ты уже понимаешь, что с музыкой ты определился, да, это твоё, вот тогда тебе интересно ходить на подобные выставки. Нам сейчас, наверное, интересно ходить на подобные выставки. Я получаю просто огромное удовольствие. Не первый раз уже на этой выставке находимся. Моя вот гитарная тема, очень много всего нового узнаю. Я когда-то давным-давно узнал о Кетрег. Это современные гитарные процессоры. В принципе, я их увидел впервые здесь. Я не сразу понял, что это такое, потому что для меня лампа, лампа, лампа, лампа, а тут не так быстро, моё сознание перевернулось. Вот да, для определённого уровня это нужно, а совсем начинающим — я не думаю.

Дмитрий: На самом деле, если почитать музыкальные форумы всякие, то зачастую те, кто не-

давно начинает играть на музыкальных инструментах, они больше начинают заморачиваться не над техникой игры и звукоизвлечением, то есть не над собой, а над тем, что «Ой, а какие звучки поставить? А вот эта гитара?». То есть они думают, что, купив более дорогой инструмент, они станут круче играть. На самом деле, ни фиги не так. Но здесь есть другая вещь, в которой я с Андреем не соглашусь. Всё-таки, когда ты находишься постоянно в атмосфере музыкального чего-то... Здесь есть журналы, здесь есть какие-то магазины, здесь можно послушать лекции определённые. Вот если человек действительно придёт и это послушает, он может для себя какую-то галочку поставить и что-то сделать более правильно. Плюс ко всему, на таких музыкальных выставках зачастую выступают организаторы концертов, SMMщики всякие, которые рассказывают, что сейчас без интернета уже никуда. И поэтому молодой музыкант может найти для себя какие-то полезные связи и контакты.

Андрей: Для меня молодой музыкант — это тот, который хочет играть. А ты сразу SMM, раскрутки, гастроли...

Дмитрий: Просто у нас в группе Андрей по большей части и, в принципе, ребята, занимаются исключительно музыкой, а я ещё всякие организационные вопросы на себя беру. Поэтому я и как менеджер, и как музыкант рассуждаю.

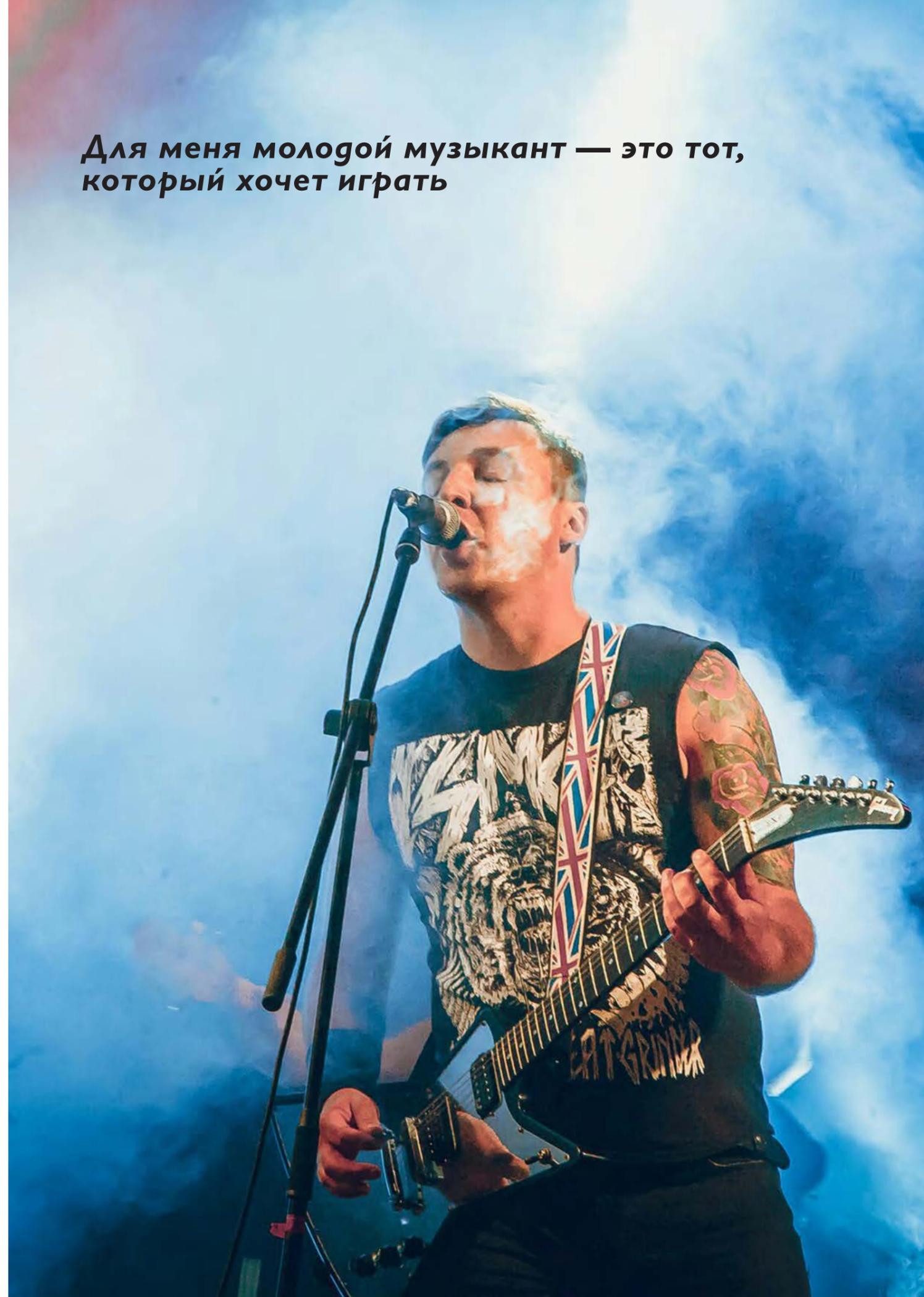
Ну что ж, тогда удачи и на музыкальном, и на продвиженческом поприще.

Дмитрий: Спасибо.

Большое спасибо вам.

*Журналисты: Ольга Lit@ Фокина, Ирина Кошкина
Фотографии предоставлены из архива группы.*

Для меня молодой музыкант — это тот, который хочет играть

**«Двойная звезда»
за собою ведёт
«ЛЕГИОН»**

За долгую историю своего существования советской и российской группе «ЛЕГИОН» довелось записать множество различных альбомов на разных носителях. Но одной из самых долгожданных стала новая пластинка команды — «Двойная звезда». Этой осенью поклонники наконец смогли насладиться концертной презентацией новых песен на специальном концерте. О том, как прошёл этот концерт, о реакции поклонников, рок-клубах, музыкальной выставке NAMM Musikmesse Russia и не только, журналистам EQ Journal, не жалея слов и эмоций, отвечали участники коллектива: Пётр Малиновский (ударные), Александр Орлов (клавишные), Станислав Козлов (бас-гитара), Сергей Салкин (гитара) и Алексей Булгаков (вокал).

13 октября состоялся ваш концерт в поддержку нового альбома «Двойная звезда». Поделитесь своими впечатлениями о прошедшем событии, чем оно запомнилось вам больше всего?

Пётр Малиновский: Событие невероятно долгожданное. При всём при этом, подготовка к нему проходила по разным фронтам и весьма курьёзно. И вот даже концертная площадка успела пережить переезд... или, скорее, не успела (улыбается)? Для меня лично приятное волнение и адреналин были усилены личным происшествием: за полторы недели до концерта у меня случилась травма руки и стресс на фоне этого (еле держалась палочка, и то неровно). Поэтому мои чувства и переживания за действо, представление новых песен, мой сольный номер, были невероятно обострены: а смогу ли, ведь крайние репетиции дались так непросто, а тут сцена. Но воля и сила дали о себе знать — я не подвёл ни коллег, ни зрителей. Спасибо также всем старым друзьям за приход и особую поддержку...

Александр Орлов: Впечатления, конечно, яркие, в первую очередь запомнится сам факт состоявшегося концерта, так как подготовка к нему шла в течение нескольких месяцев, было потрачено много сил и времени. Очень жалко, что в последний момент перед презентацией клуб переехал по новому адресу, что сказалось на его подготовке. Хочется сказать огромное спасибо всем нашим слушателям, пришедшим на концерт и поделившим с нами радость выхода нового альбома.

Алексей Булгаков: К этой презентации мы подошли творчески. Впервые у нас был большой экран, где мы показывали видеоряд к новым песням. Как уже известно, часть песен у нас была посвящена космической тематике. Во время их исполнения на экране транслировался смысловой видеоряд, что усиливало эффект восприятия новых песен. Наши новые песни имеют определённый смысл. Рассказывать долго, альбом уже как полгода вышел, и проще его послушать.

Для всех песен, как новых, так и старых, был написан концертный сценарий, и мы чётко придерживались этого плана. Пришло много гостей, в основном, это наши старые друзья-музыканты, которые играли раньше в группе. По ходу концерта были затронуты разные периоды группы, начиная с самых старых времен и заканчивая новыми песнями. Ну и, конечно, наши замечательные поклонники, которые всегда поддерживают нас на любых наших выступлениях. Отдельная благодарность нашему Московскому фан-клубу — они всегда нам сильно помогают, и в плане каких-то организационных моментов, и просто эмоционально.

Станислав Козлов: Ну, во-первых, презентация — это, как правило, расширенный формат мероприятия, рядовой концерт! И запомнится это знаковое событие, в первую очередь, количеством приглашённых гостей и существенной информационной поддержкой. Алексей Чернышёв, Андрей Быковский, Владимир Лицов, Сер-

ЛЕГИОН

ДВОЙНАЯ ЗВЕЗДА

*Алексей Булгаков: Пока люди рок-бизнеса
ещё не осознали до конца, что значит
деловая репутация*

БЫХО

Станислав Козлов: Да! Боже мой, чем старше мы будем становиться, тем чаще будем оглядываться назад! Какой человек может жить без прошлого? Прошлое — это наша жизнь, и тем более — фото или видео! У людей все квартиры увешаны воспоминаниями

гей Еранов — это музыканты, с которыми группа сотрудничала долгое время, и нас связывают тесные дружеские отношения!

Сергей Салкин: Каждый концерт наполняет незабываемыми впечатлениями, а этот получился совершенно особенным. Ведь мы представляли публике то, над чем работали весь последний год. И даже больше, поскольку над некоторыми песнями работа велась ещё раньше, до моего прихода в группу. Разумеется, определённое волнение имело место, но так и должно быть, ведь совершенно верно говорят, что если ты не волнуешься перед выходом на сцену, ты не артист. С другой стороны, ощущалась чёткая уверенность в собственных силах, в товарищах по команде. Всегда приятно что-то делать, когда чувствуешь, что полностью готов. Да и такая поддержка зала, какая была в тот вечер, мгновенно наполняет адреналином, и у тебя словно вырастают крылья. Спасибо нашим поклонникам, они самые лучшие. Помимо того, что песни с альбома впервые исполнялись на публике, мы ещё подготовили несколько аудио- и видео-заставок, которые украсили всё действие. В общем, вечер удался.

Спецгостями на концерте были Андрей Быковский (ex-басист группы «Натиск») и Алексей Чернышёв. Что приготовили ваши друзья для этого выступления?

Пётр Малиновский: С Андреем мы качнулись в трио из двух бас-гитар и ударной установки, сыграв творение на основе смеси рока и фанка. С Алексеем воспроизвели старейшие песни группы; с Владимиром Лицовым и Сергеем Ерановым также отождели несколько песен. Вообще гости, а тем более бывшие участники — это зачастую интересная идея. И тут она была очень в жилу и реализовалась очень удачно.

Станислав Козлов: Алексей играл две песни с альбома, который записывал! Вместе с Сергеем они прозвучали очень убедительно! Поделили соло, сделали раскладочки. По-моему, получилось гармонично и красиво! А главное — мастерски!

С Андреем Быковским мы сделали номер для двух бас-гитар! И, мне кажется, очень удачно, этот номер дал большой выброс позитива под самую коду концерта! Андрей — прям носитель этого самого позитива! Очень профессиональный музыкант и талантливый композитор!

Александр Орлов: Помимо Андрея и Алексея гостями были Владимир Лицов и Сергей Еранов — музыканты, также игравшие в «Легионе». С ними мы сыграли наши старые песни, давно ставшие хитами, а Андрей Быковский вместе со Стасом выдали замечательное соло на двух басах. Самые тёплые слова благодарности нашим гостям, по-

Пётр Малиновский: Для меня лично приятное волнение и адреналин были усилены личным происшествием: за полторы недели до концерта у меня случилась травма руки и стресс на фоне этого (еле держалась палочка, и то неровно)

тратившим свои силы и нашедшим время для того, чтобы сыграть с нами на концерте.

Алексей Булгаков: С Алексеем Чернышёвым мы играли с 1984 по 1987 год, в те времена зарождался стиль группы «Легион». Алексей много привнёс в группу в то время позитива и классных музыкальных идей, и на презентации мы решили пару вещей тех времён исполнить. В программе это «Армагеддон» и «Листопад» — эти песни мы играем до сих пор. Андрей Быковский — замечательный музыкант, он сам пишет, на его счету есть сольные альбомы, которые он сочинил сам, записал, да ещё и спел. Вдвоём со Стасом они играли очень интересную сольную партию.

Сергей Салкин: Среди спецгостей были ещё гитарист Владимир Лицов, игравший в «Легионе» более 10 лет, а также барабанщик Сергей Еранов.

Андрей Быковский совместно со Стасом Козловым и Петром Малиновским исполнил пьесу, где, естественно, центральное место занимали бас-гитары. Они виртуозно дополняли друг друга, создавали невероятный драйв. Нечасто можно услышать соло на бас-гитаре, но тут ребята откровенно порадовали.

Гитарист Алексей Чернышёв, много лет назад стоявший вместе с Алексеем Булгаковым у истоков

группы, исполнил с нами две композиции «Легиона» 80-х годов: «Армагеддон» и «Листопад». Причём в обеих песнях в соло присутствовало гитарное двухголосие.

Владимир Лицов появлялся на сцене целых два раза. Сначала мы совместно исполнили композицию «Танки рвутся в ад», которую «Легион» записал с ним несколько лет назад и которая вошла в альбом в качестве бонус-трека. А затем, уже в финале концерта, звучала легендарная «Птица», исполняемая в составе: Лицов — Еранов — Козлов — Орлов — Булгаков. Мы с Петей Малиновским не смогли остаться в стороне и, от избытка чувств, тоже выскочили на сцену, рубились просто так, без инструментов. Кстати, тоже прикольное ощущение, когда за тебя коллеги отдуваются.

Ваш альбом вышел в мае, и уже прошёл первый срок, после которого можно оценить реакцию поклонников на новые песни. Особенно после концертной презентации. Какова она, на ваш взгляд?

Пётр Малиновский: Как-то после репетиции обсуждали, что пропорция по интернету, знакомым, близким примерно 70% на 30%, где 70 — это положительный отклик. Также была мысль, что это,

Александр Орлов: Я бы организовал дискуссию на тему «Состояние отечественного тяжелого рока и перспективы развития на ближайшие десятилетия»

пожалуй, удачная пропорция — в общем победная, но рождает споры и обсуждения.

Александр Орлов: Реакция, впрочем, как и всегда, достаточно разнообразна: от «ужасно, отстой» до «превосходно, круто». Но тёплый приём новых песен на концерте показал, что они будут популярны и займут достойное место в сердцах наших слушателей.

Станислав Козлов: Альбом вышел уже давно, и поэтому люди, пришедшие на презентацию, знали, что услышат, и хотели это услышать! Мне кажется, поклонники высоко оценили наше творчество, так как положительных и позитивных отзывов было преобладающее большинство.

Алексей Булгаков: Альбом мы сделали небанальный и неординарный — его надо слушать, и не раз. В альбоме есть рассказанная история. Я не говорю, что он должен нравиться всем (так не бывает), но то, что мы хотели сказать, мы сказали.

Реакция слушателей разная: кому-то нравится, кому-то нет, кто-то вообще не врубается — это нормально. Моя позиция — не идти на поводу у обстоятельств, а пытаться донести свою идею и сделать это убедительно, а довольные и не очень всегда будут. Уж особенно во времена Интернета.

Сергей Салкин: Реакция поклонников стала ясна практически сразу после выхода альбома. Ведь они ждали его выхода, сразу принялись слушать и обсуждать на различных интернет-ресурсах.

Подавляющее большинство отреагировало очень положительно, было много отзывов, изобиловавших превосходными степенями. Да, была и критика, как конструктивная, так и не очень. Были люди, которые писали, что стиль группы изменился, он хорош, но им ближе тот, к которому они привыкли. То есть присутствовали различные мнения, но так всегда и бывает, ведь как сказал один известный человек: «Сколько голов, столько умов, сколько сердец, столько типов любви». Хуже, если после выхода альбома (или любого другого произведения: книги, фильма и тому подобного) воцаряется равнодушная тишина. В общем, реакцией на альбом мы довольны, а после такого приёма на презентации — просто счастливы.

Можете ли предположить, каким песням с нового альбома суждено стать хитами для поклонников и пройти испытание временем?

Пётр Малиновский: Это, конечно, сильно зависит от предпочтений. Кто-то может быть любителем группы, но если голосовать или отстаивать, то выберет только баллады, кто-то, например, только тяжёленькое, кто-то только совсем старенькое. В случае «Легиона» такие категории действительно ощутимы, и это даже хорошо.

Но всё же, нельзя не сказать, что определённо особое место займет «Когда проснётся Бог». Люди, несколько убавившие громкость предпочтений, отмечают «Сантьяго», а любители тяжёлого по достоинству оценивают, что metal мы рьяно поиграли в ряде треков. Кроме того,

не самый частый гость студийных альбомов — инструментал — на удивление хорошо вписался в концертную программу и качает народ («Обещание»).

Александр Орлов: Мой выбор: «Сантьяго», «Когда проснётся Бог», «Призрак зоны 51».

Станислав Козлов: Мне кажется, сейчас ещё рано выявлять количество хитов. Но одно бесспорно — испытание временем пройдёт «Когда проснётся Бог»! Это просто боевик! Хит — это нечто простое и запоминающееся, а эта композиция вне конкуренции!

Алексей Булгаков: Хит на заказ не сделаешь, да нам и не надо тужиться. Всё, что мы делаем, — это искренне, так мы самовыражаемся, и нам это нравится. Я люблю мелодичные песни и песни, которые несут как музыкальный, так и интеллектуальный смысл. Лично мне больше нравится серьёзная музыка, которая может что-то дать лю-

дям, разбудить в них какие-то чувства, эмоции. И обязательно, чтобы она не была однодневкой. Мода приходит и уходит каждый год, а искусство вечно, например, классическая музыка.

Своеобразным признанием творчества являются многочисленные кавер-версии ваших песен, исполняемые молодыми командами и публикуемые в вашем сообществе. Как относитесь к этому?

Алексей Булгаков: Я отношусь положительно, очень любопытно, как звучит песня в чужой версии.

Пётр Малиновский: С любопытством. Иногда «болеешь» за исполнителя, мол, «ну давай, получится», иногда удивляешься: как можно невольно переиначить идею, исковеркать фишку или смысл; иногда поразительно, что вдыхается новая жизнь какой-то мелочью.

Алексей Булгаков: В планах потихоньку делать материал для нового альбома — идей уже предостаточно; играть концерты, двигаться вперёд

Александр Орлов: Естественно, положительно, это же своеобразное «признание» творчества (улыбается). Ведь, как правило, начинающие музыканты учатся играть, исполняя песни любимых групп, так что ничего плохого в этом, конечно же, нет.

Станислав Козлов: Конечно же, я отношусь к этому положительно, мне нравится такое внимание людей к нашему творчеству, это приятно. В любом случае, это надо всячески поощрять!

Сергей Салкин: Безусловно, положительно. Ведь плохую песню никто не станет играть по собственной воле. Значит, творчество «Легиона» ценится молодыми музыкантами, значит, эти произведения популярны. Но когда Metallica сделает кавер на «Призрака зоны 51», я скажу, что уж точно прожил эту жизнь не зря.

В своём сообществе вы также периодически публикуете раритетные фото и видео из первых лет жизни группы. Поклонникам, конечно, по душе такая возможность «взгляда в прошлое». А вы сами как относитесь к запечатлённым воспоминаниям?

Александр Орлов: Так это ведь замечательно. Спустя много лет кто-то сможет посмотреть, как «всё это» было на самом деле. Ведь было бы здорово иметь фото- и видеозаписи со времён Наполеона, эпохи Возрождения, короля Артура и прочее-прочее. Поэтому такие «архивы воспоминаний» — это большой плюс.

Алексей Булгаков: Когда я смотрю на эти фото, то вспоминаю прошлое и подвожу итог творческой деятельности. Размышляю, всё ли удалось сделать на тот момент, и самое интересное, что все эти песни имеют определённое настроение того времени. Ну а фото — это лёгкая ностальгия по каким-то моментам. То есть, получается, передо мной мой задокументированный творческий путь.

Станислав Козлов: Да! Боже мой, чем старше мы будем становиться, тем чаще будем оглядываться назад! Какой человек может жить без прошлого? Прошлое — это наша жизнь, и тем более — фото или видео! У людей все квартиры увешаны воспоминаниями.

Сергей Салкин: Воспоминания — это часть души человека, частичка прошлой жизни, её фрагменты, которые оказали влияние на формирование его как личности. Поэтому никогда не следует отмахиваться, отрекаться от прошлого. А то, что связано с годами, проведенными в «Легионе», особенно дорого, ведь всё это годы занятия любимым делом. Но жить только воспоминаниями недопустимо. Если человек живёт одними лишь воспоминаниями, значит, он не движется вперед, значит, в его жизни ничего хорошего не происходит, а так нельзя. Мы уверены, что впереди у нас много интересной, увлекательной работы, которую мы любим и которой с удовольствием занимаемся.

Marshall

JCM 900

M. n...

Алексей Булгаков: Музыканты должны зарабатывать на жизнь своим творческим трудом, и для того, чтобы сделать качественное, запоминающееся шоу — для этого нужны финансы.

И ещё немного об интересных фотографиях. В конце лета в сети появились фотографии участников группы, где вы заняты непривычным делом — стреляете из лука! Для вас это первый опыт стрельбы? Какие ещё виды спорта успели попробовать за лето?

Алексей Булгаков: Из лука стреляли мои коллеги, и думаю, они в интервью расскажут о своих ощущениях. Я летом катаюсь на велосипеде, бегаю 5 км и плаваю — это обязательно, так как поддерживает кардио, а сильная дыхалка для поющего рок-певца — это очень важно. Ещё это развивает выносливость, и это тоже необходимо — только выступать приходится два часа и больше. Вообще любой вокалист должен быть здоров и в хорошем расположении духа — всё это важно для голоса.

Пётр Малиновский: Да, стрельба из лука была первой (не считая полугрушечного лука в детстве), и это весьма приятно. Видимо, мужчины-таки склонны особенно к тому, чтобы стрелять (смеётся)...

Я за лето успел хлебнуть футбола, и очень ему рад. Ну а так — побегать успел, зарядка и йога (так это называли соседи, когда я занимался этим на даче в гостях, по сути это была смесь разных видов планки и шпагатов).

Сергей Салкин: Из лука нам довелось пострелять на байк-фестивале «Пикник на обочине» в городе Богдановиче, близ Екатеринбурга. Там ца-

рила невероятно дружелюбная и непринуждённая атмосфера, в которую мы с удовольствием влились. В частности, опытный инструктор научил нас стрелять из лука. Причём Петя Малиновский на снимках увековечил себя не только с луком в руках, но и в роли мишени. А спорт я люблю: я почти каждый день посещаю бассейн, летом бегаю, зимой катаюсь на лыжах.

Движемся дальше в хронологическом порядке (улыбается). В начале осени ваша группа принимала участие в международной музыкальной выставке NAMM Musikmesse Russia. Удалось ли вам подробно познакомиться с мероприятием, нашли ли для себя что-то новое на этом событии?

Александр Орлов: Да, удалось пройтись почти по всем павильонам. Удивило и немного расстроило уменьшение масштабов выставки по всем параметрам — меньше стендов, меньше инструментов, меньше посетителей. Может это, конечно, субъективные ощущения, и на следующий год всё пройдет по другому сценарию. Хотя, скорее всего, это просто был последний день выставки, когда всё интересное уже прошло.

Пётр Малиновский: К сожалению, в этот раз не знакомился особо, был гостем в разные годы на «Музыке Москве» и NAMM, помню: и на акустических барабанах павильон поглотил, и электронные разные заценивал, на мини-органах играли на двоих с подружкой, на фортепиано разных,

бубен приобретал, тарелочки пробовал. Всегда можно найти, что по душе или интересно. Единственное, показалось, что раньше звук разумнее распределяли. И очень порадовал поток гостей из разных поколений.

Сергей Салкин: Главным событием этой выставки, помимо нашей автограф-сессии, для меня стала встреча с моим гитарным педагогом и большим другом Андреем Малютиным. Вышло так, что в своё время связь прервалась, а сейчас было очень приятно встретить человека, оказавшего определяющее влияние на меня как гитариста. Естественно, я пригласил его на презентацию, и тем же вечером он прислал мне очень позитивный отзыв. Это для меня было очень важно.

В рамках таких событий всегда проходят круглые столы, презентации, конференции на музыкальную тему. Если бы вам предложили организовать круглый стол с коллегами по сцене, какую тему вы посчитали бы самой важной для обсуждения сейчас, и кого пригласили бы к дискуссии?

Пётр Малиновский: Ох, наверное, не хотелось бы обсуждать проблемы. И так негатив везде или нитьё, как всё плохо. Лучше обсудить, что мы на очередном рубеже, и являемся своего рода носителями. О том, что можно быть, как я бы сказал, «современным консерватором», да поддерживать друг друга и начинающих. Да и вообще разговор сам должен литься, а куда там его заведёт...

Александр Орлов: Наверное, самый сложный вопрос. Я бы организовал дискуссию на тему «Состояние отечественного тяжёлого рока и перспективы развития на ближайшие десятилетия» (улыбается). А пригласил бы всех желающих, кому безразлична музыка во всех её проявлениях и аспектах.

Алексей Булгаков: Ну, я думаю, надо обсуждать наш отечественный рок-бизнес, ситуация в нём не очень. Нужны радио и телеэфир. Реклама — двигатель торговли. Кстати, вот программных директоров я бы и пригласил для дискуссий. Музыканты должны зарабатывать на жизнь своим творческим трудом, и для того чтобы сделать качественное, запоминающееся шоу — для этого нужны финансы. И для страны это было бы тоже благо, если бы талантливая группа (или группы) представляли Россию на международной арене.

Сергей Салкин: Темы, как правило, возникают спонтанно, когда музыканты начинают общаться, и часто темы очень интересные. Ну, а если дискутировать — я бы подискутировал с Петром Малиновским относительно количества нот в гитарном соло. Он мне постоянно говорит, что у меня их слишком много. Я счастлив: пока он так говорит, я знаю, что я на верном пути.

И раз мы обсудили лето и осень, то под завершение интервью остались планы на зиму и весну. Расскажите, пожалуйста, о них нашим читателям.

Алексей Булгаков: В планах потихоньку делать материал для нового альбома — идей уже предостаточно; играть концерты, двигаться вперёд. Мы делаем то, что умеем, ну а там — как получится.

Сергей Салкин: Вопрос о планах группы всегда лучше задавать её промоутерам, они всегда лучше владеют вопросом. Я знаю, что концерты у нас будут, и очень этому рад. А ещё я нахожусь в ожидании нового материала, который, насколько мне известно, зреет в голове нашего лидера Алексея Булгакова, и он обещал мне его в скором времени показать. У меня руки чешутся начать работать над «Тройной звездой», «Четверной» и так далее. Я очень люблю этот процесс создания новых произведений, получаю от него огромное удовольствие. А пока я активно занимаюсь на инструменте, расширяю арсенал приёмов, увеличиваю, на радость Пете, количество нот в соло. Так что жизнь не стоит на месте, «Легион» ещё подарит своим поклонникам много бурных позитивных эмоций.

Пётр Малиновский: Осознать, что теперь альбом обрёл полноценную жизнь, нести его на концертах в массы (насколько я знаю, пока известно про концерты 27 октября в Тамбове, 29 декабря в Санкт-Петербурге, 3 февраля в Твери, идёт работа над турчиком по Уралу). Вспомним что-нибудь ещё из старенького, может, попури какое сделаем: сюрпризы у нас удаются. Притягивать к себе больше концертов и слушателей.

Ну и ждём в целом красивую зиму и Новый год! Да, на новогодних бы к морю слетать, нервишки подлечить (смеётся)! До встречи!

*Журналисты: Лилия ComEta Фомина, Ольга Lig@ Фокина
Студийные фотографии предоставлены группой
Концертные фотографии: Анна Пигарова*

